
WULF
HOTEL
★★
ДНЕВНИК
ДЖЕЙМСА
Книга первая
Часть II • Путь к мечте
J.W.
Записи Джеймса Вульфа
и размышления Линды Фокс

Джеймс Вульф
Дневник Джеймса. Книга первая. Часть II. Путь к мечте

https://litres.ru/74824468
SelfPub; 2026

Аннотация

Предательство самых близких людей разрушило привычный мир Джеймса Вульфа. Оставив прошлое позади, он возвращается в город, где родился, ещё не подозревая, что именно здесь начнётся новая глава его жизни.

Неожиданное письмо старого друга покойного отца открывает Джеймсу путь к давней мечте: построить собственную гостиницу.

Но первые победы сменяются тяжёлыми потерями, а доверие вновь оборачивается предательством.

Именно тогда в его жизни появляется Линда Фокс, молодая выпускница университета, которой предстоит стать его надёжной помощницей в осуществлении масштабного проекта.

Сумеют ли они воплотить мечту в жизнь, преодолев все испытания?

«Путь к мечте» — вторая часть первой книги романа «Дневник Джеймса». История о мечте, потерях, настойчивости и доверии, которое невозможно купить ни за какие деньги.

Содержание

Глава 1. Возвращение 4
Глава 2. Незнакомый город 15
Глава 3. Мечта отца 57
Глава 4. Мечта обретает стены 101
Конец ознакомительного фрагмента. 132

Джеймс Вульф
Дневник Джеймса. Книга первая. Часть II. Путь к мечте

Глава 1. Возвращение

Я стоял на вокзале и смотрел на расписание поездов. Мой взгляд скользил по названиям городов, пока не остановился на одном из них. Город, в котором я родился. Город, где когда-то жили мои родители. Где погиб мой отец.

Я не был там с трёхлетнего возраста. Некоторое время я просто смотрел на название, не зная, почему именно оно привлекло моё внимание. Возможно, потому, что это был единственный город, который хоть как-то связывал меня с жизнью до Гарольда. Я почти ничего о нём не помнил.

Но сейчас мне было всё равно, куда ехать. Я просто хотел оказаться как можно дальше от места, где ещё вчера у меня была семья и где в одно мгновение рухнуло всё, во что я верил. Я решил поехать именно туда. Подошёл к билетной кассе и купил билет. До города, в котором я родился, предстояло ехать восемь часов на поезде. Выйдя на перрон, я на-

шёл свой вагон и поднялся внутрь.

Отыскав купе, указанное в билете, открыл дверь. Внутри уже находились трое пассажиров: мужчина средних лет и женщина с дочерью.

— Здравствуйте, — негромко произнёс я.

Поздоровавшись, я не стал продолжать разговор. Положил рюкзак и забрался на верхнюю полку. Сейчас я был не в том состоянии, чтобы с кем-то разговаривать, знакомиться или поддерживать беседу. Мне хотелось одного: чтобы меня оставили в покое. Я вытянулся на полке, повернулся лицом к стенке и закрыл глаза, притворившись спящим.

Но сон не шёл. События сегодняшнего дня, а точнее, вчерашнего вечера, никак не давали мне покоя. Я снова и снова возвращался мыслями к тому, что произошло. Хейли. Эндрю.

Клэр. Их лица возникали перед глазами одно за другим. Я вспоминал, как Клэр рассказала мне правду. Как сначала не мог поверить услышанному. Наверное, мне просто не хотелось верить. Моя жена и мой брат. Два человека, которым я доверял.

Я открыл глаза и уставился в стенку купе. Ещё совсем недавно моя жизнь казалась мне вполне понятной. У меня была работа, которую я любил. Были привычные обязанности, планы на ближайшее будущее. Я знал, во сколько встану утром, куда пойду, чем буду заниматься. Я представлял, каким станет мой завтрашний день, каким будет следующий

год. И самое главное, я знал, ради чего работаю.

Ведь я никогда не мечтал о несметных богатствах. Мне не нужны были роскошные особняки или дорогие автомобили. Я хотел совсем другого. Собственный дом. Пусть небольшой, но наш.

Хотел возвращаться после работы к любимой жене, проводить с ней вечера, радоваться простым вещам. Хотел заниматься любимым делом, совершенствоваться в своей профессии и знать, что своим трудом обеспечиваю нашу семью. Я мечтал прожить с Хейли всю жизнь. Разве я многого хотел?

Я снова закрыл глаза. Но вместо сна передо мной возникали картины прошлого. Всё началось задолго до Хейли. Моё детство прошло в доме Гарольда. Я вспомнил его самого.

Строгого, требовательного человека, привыкшего к порядку и собственным правилам. В его доме всё должно было происходить так, как он считал правильным. Гарольд никогда не был для меня тем, кем мог бы стать родной отец. И всё же именно в его доме я вырос. Потом вспомнилась мама. Моя добрая, заботливая Натали.

Она всегда старалась окружить нас теплом. Даже когда уставала, даже когда у неё самой было немало забот, мама находила время выслушать, поддержать, сказать доброе слово. Я представил её лицо. Интересно, как она сейчас?

Знает ли, почему я ушёл?

Я тяжело вздохнул. Следом в памяти появилась Клэр.

Неугомонная, любознательная девчонка, которой всегда и до всего было дело. Её интересовало буквально всё. Она задавала бесконечные вопросы, пыталась разобраться в том, что происходило вокруг, и не успокаивалась, пока не получала ответа. Я невольно вспомнил её вчерашний рассказ.

Если бы не Клэр, сколько ещё времени я прожил бы, ничего не подозревая?

Не знаю. И, наверное, уже никогда не узнаю. Потом я вспомнил Эндрю. Когда-то в детстве он буквально ходил за мной по пятам. Куда бы я ни направлялся, он непременно хотел идти следом. Чем бы я ни занимался, ему хотелось участвовать.

Порой мне казалось, что у меня появилась собственная тень. Я привык к этому. Привык, что младший брат всегда где-то рядом. Но шли годы, и всё постепенно менялось. Эндрю стал проводить со мной меньше времени. Мы реже разговаривали, всё меньше интересовались делами друг друга.

Он отдалялся. А я, занятый работой, учёбой и собственной семьёй, даже не заметил, когда между нами возникла настоящая пропасть.

И вот теперь…

Я сжал губы. Нет. Я не хотел снова возвращаться к этому. Но мысли не подчинялись мне. И, наконец, Хейли. Девушка, которую я любил ещё со школьных лет.

Женщина, с которой собирался прожить всю свою жизнь. Я столько раз представлял наше будущее. Как мы однажды

переедем из дома Гарольда в собственный дом. Как будем обустраивать его вместе. Как я стану возвращаться с работы, а она будет встречать меня.

Я хотел, чтобы она была счастлива. Ради этого был готов работать, учиться, терпеть трудности, отказывать себе во многом. Я собирался посвятить ей свою жизнь. Не только годы, проведённые вместе, но и всё то, что ещё было впереди. Свои надежды.

Свои планы. Свои мечты. И теперь я лежал на верхней полке поезда, увозившего меня прочь от той жизни, ради которой столько трудился. Что у меня осталось?

Я попытался ответить себе на этот вопрос. Знания и опыт, которые получил благодаря Бобу Смиту. Небольшая сумма денег, которую удалось накопить за годы работы. И один рюкзак с вещами. Вот и всё.

Ни собственного дома. Ни работы, на которую я мог бы выйти завтра утром. Ни человека, который ждал бы меня в конце пути. Я не знал, где буду ночевать, когда сойду с поезда. Не знал, удастся ли найти работу и надолго ли хватит оставшихся денег.

У меня не было никакого плана. Я просто уехал. И всё же об одном человеке я вспоминал с благодарностью. Боб Смит. Когда-то я всего лишь уступил ему место в автобусе.

Обычный поступок, которому тогда не придал особого значения. Кто бы мог подумать, что эта встреча изменит мою жизнь?

Именно благодаря Бобу я впервые оказался на автомобильном заводе. Он научил меня тому, чего я не знал, помог освоить профессию, терпеливо объяснял мои ошибки. Со временем я стал настоящим механиком. Я любил свою работу. Любил разбираться в устройстве автомобилей, находить неисправности, возвращать к жизни машины, которые другим казались безнадёжными.

Этого у меня никто не мог отнять. Пожалуй, впервые за последние часы я подумал о том, что всё-таки не остался совсем ни с чем. У меня была профессия. Я умел работать. А значит, мог попытаться начать сначала.

Но где?

Как?

Пока я не знал. Я повернулся на спину и прислушался к стуку колёс. Поезд давно покинул вокзал. За дверью купе время от времени слышались шаги. Мои попутчики о чём-то негромко разговаривали, но я не вслушивался в их слова. Я продолжал лежать, погружённый в собственные воспоминания.

Перед глазами снова проходила моя жизнь. Гарольд. Мама. Клэр. Эндрю.

Хейли. Лица, голоса, события, разговоры. Всё перемешалось. Я даже не заметил, сколько времени прошло. В какой-то момент почувствовал, что поезд начал постепенно сбавлять скорость.

Я повернул голову к окну. За стеклом появились город-

ские здания. Сначала отдельные дома, затем целые улицы. Мимо проплывали всё новые строения, а поезд продолжал замедлять ход. Я приподнялся на локте и посмотрел внимательнее. Мы въезжали в город.

В тот самый город, где я родился. Где когда-то жили мои родители. Где погиб мой отец. Город, который я покинул в трёхлетнем возрасте и о котором знал лишь то немногое, что рассказывала мне мама. Я смотрел в окно, пытаясь понять, узнаю ли хоть что-нибудь.

Но всё вокруг было чужим. Ни одна улица, ни одно здание не пробуждали воспоминаний. Да и что я мог помнить?

Мне было всего три года, когда мы отсюда уехали. Я снова посмотрел на город за окном. Где-то здесь когда-то жил мой отец. Где-то здесь прошли первые годы моей жизни. Но сейчас меня интересовало совсем другое.

Где я проведу ближайшую ночь?

Удастся ли завтра найти работу?

И что вообще ждёт меня в этом городе?

Ответов не было. Поезд продолжал снижать скорость. Мой восьмичасовой путь подходил к концу.

* * *

Линда дочитала последнюю строку, но не спешила переворачивать страницу.

«Мой восьмичасовой путь подходил к концу».

Она ещё некоторое время смотрела на эти слова. Восемь часов. Восемь часов в поезде, без определённой цели, без

жилья, без работы. С одним рюкзаком и небольшой суммой денег. Линда медленно откинулась на спинку кресла. Она знала Джеймса совсем другим.

Уверенным в себе. Собранным. Требовательным. Человеком, который не любил неопределённости и привык просчитывать последствия своих решений. Даже в самые напряжённые дни, когда от одного его слова зависели многомиллионные сделки, Джеймс редко позволял себе действовать без плана.

А здесь…

Юноша, который просто сел в поезд, потому что больше не хотел оставаться там, где прожил почти всю жизнь. Линда задумчиво провела пальцами по краю страницы. Она знала, что Джеймс начинал свой путь практически с нуля. Он не раз говорил об этом, когда они обсуждали развитие бизнеса. Но знать это и прочитать его собственные мысли в тот момент, когда у него действительно ничего не было, оказалось совершенно разными вещами.

Особенно её тронули строки о Хейли. Линда перечитала их.

«Собственный дом. Пусть небольшой, но наш».

Она невольно улыбнулась, хотя улыбка получилась грустной. Вот о чём мечтал человек, которого теперь знали как владельца одного из самых роскошных отелей. Не о власти. Не о богатстве. Не о признании.

О доме, любимой женщине и спокойной семейной жиз-

ни. Линда опустила взгляд. За годы работы рядом с Джеймсом она видела, сколько сил он отдавал своему делу. Знала, как строго он относился к себе, как тяжело переживал неудачи и как настойчиво добивался поставленных целей. Но о том, что когда-то его мечты были настолько простыми, она прежде не задумывалась. В дверь негромко постучали.

— Войдите.

На пороге появилась секретарь с тонкой папкой в руках.

— Мисс Фокс, из финансового отдела передали документы на согласование. Руководитель отдела просил рассмотреть их до обеда.

Линда закрыла дневник, оставив между страницами закладку.

— Положите, пожалуйста, сюда.

Секретарь подошла к столу и передала папку. Линда открыла её, быстро просмотрела первую страницу, затем перевернула несколько листов.

— Почему в приложении указана сумма, которая отличается от итоговой в основном документе?

— Я уточню у финансового отдела.

— Не нужно уточнять устно. Пусть проверят расчёты и представят исправленный документ вместе с пояснением. Пока цифры не совпадают, я ничего подписывать не буду.

— Хорошо, мисс Фокс.

— И попросите руководителя отдела лично проверить исправления перед повторной отправкой.

— Обязательно.

Секретарь забрала папку и вышла. Линда посмотрела на часы. Рабочий день продолжался. За стенами её кабинета шла привычная жизнь огромного отеля. Сотрудники выполняли свои обязанности, руководители отделов принимали решения в пределах своих полномочий, гости приезжали и уезжали. И весь этот сложный механизм требовал внимания.

Линда не позволяла себе забывать об этом. Она открыла рабочую почту, просмотрела несколько сообщений, ответила на два письма и сделала короткую пометку в ежедневнике. Закончив, на мгновение задержала взгляд на лежавшем рядом дневнике. Чёрная кожаная обложка. Неброская, строгая.

Она снова подумала о Джеймсе. О том молодом человеке, который лежал на верхней полке поезда и пытался понять, что ему делать дальше. Если бы кто-нибудь тогда сказал ему, что однажды он построит тридцатиэтажный пятизвёздочный отель… Линда чуть заметно покачала головой. Вряд ли он поверил бы.

Но её занимало другое. Джеймс ехал в город, где родился. В тот самый город, где теперь возвышался WULF GRAND HOTEL. Линда подняла глаза. За панорамными окнами кабинета простирался современный город.

Где-то среди его улиц много лет назад молодой Джеймс сошёл с поезда, имея при себе лишь рюкзак и небольшие сбережения. Она посмотрела на здание напротив, затем пере-

вела взгляд на отражение собственного кабинета в стекле. Сколько же должно было произойти между тем днём и сегодняшним?

Сколько решений он принял?

Сколько раз ошибался?

Сколько раз начинал сначала?

Линда тихо вздохнула. Теперь ей хотелось знать не только то, как Джеймс добился успеха. Ей хотелось понять, как тот растерянный молодой человек, потерявший привычную жизнь, постепенно стал мужчиной, которого она знала. Она снова взяла дневник. Осторожно открыла его там, где оставила закладку.

— Ну что же, мистер Вульф, — едва слышно произнесла она с лёгкой улыбкой. — Посмотрим, как Вы начали свою новую жизнь.

И перевернула страницу.

Глава 2. Незнакомый город

Поезд медленно вошёл на станцию и наконец остановился. Я взял рюкзак, вышел из купе и направился к выходу. Спустившись по ступенькам вагона, я оказался на перроне. И остановился. Странно.

Всего восемь часов назад я точно так же стоял на вокзале. Но тогда всё было иначе. Это был вокзал города, в котором прошло моё детство. Города, где я вырос, окончил школу, встретил свою первую любовь, устроился на работу и сделал первые шаги во взрослую жизнь. Там мне было знакомо практически всё. Улицы, по которым я ходил с детства. Дороги, по которым ездил на работу. Места, с которыми были связаны мои воспоминания.

Даже вокзал, с которого я уезжал, был частью моей привычной жизни. А теперь я стоял на другом вокзале. В городе, где родился. Где когда-то жили мои родители. Но для меня этот город был совершенно чужим.

Я огляделся. Вокруг двигались люди. Одни торопились к выходу, другие встречали прибывших пассажиров. Кто-то обнимал родных, кто-то радостно улыбался, увидев знакомое лицо. А я стоял с рюкзаком в руке и смотрел по сторонам. В этом городе меня никто не встречал. Да и встречать было некому.

Я снова посмотрел на здание вокзала. Восемь часов назад

я покинул город, который знал почти всю свою жизнь. Теперь стоял в городе, где эта жизнь когда-то началась. И понятия не имел, что делать дальше. Я всё ещё стоял на перроне, когда неожиданно почувствовал голод.

И только тогда вспомнил, что в последний раз ел вчера, во время перерыва на работе. С тех пор во рту не было ни крошки. А ведь сколько всего произошло за это время… Я вернулся с работы. Разговор с Клэр.

Правда, которую она мне рассказала. Как я собирал свои вещи.

Хейли…

Я снова увидел её такой, какой оставил в комнате. Она сидела, обхватив колени руками, и неподвижно смотрела в одну точку. Потом письмо, которое я оставил маме и Клэр. Прощание с Бобом. Вокзал.

Поезд. Восемь часов дороги. Неужели всё это произошло меньше чем за сутки?

Я провёл ладонью по лицу. Сейчас мне необходимо было хотя бы поесть. Я направился к выходу с вокзала. Неподалёку заметил небольшое кафе и зашёл внутрь. Выбрал свободный столик, поставил рядом рюкзак и заказал себе еду.

Пока ждал заказ, оглядел помещение. Обычное небольшое кафе. И вдруг я вспомнил маму. После смерти отца ей пришлось нелегко. Денег не хватало, и она устроилась официанткой в кафе.

Я был тогда совсем маленьким и, конечно, не понимал,

насколько тяжёлым был для неё тот период. Теперь, сидя за столиком в незнакомом городе, я невольно задумался об этом. Мама осталась одна с трёхлетним ребёнком на руках. Ей нужно было как-то жить, кормить меня, заботиться обо мне. И она пошла работать.

Я посмотрел в сторону обслуживающего персонала. Интересно, в каком кафе работала мама?

Может быть, оно находилось совсем недалеко отсюда. А может, его уже давно не существовало. Я ведь даже не знал, в какой части города мы тогда жили. О маминой жизни до переезда в дом Гарольда мне было известно совсем немного. Я знал, что отец погиб в автомобильной катастрофе.

Знал, что после его смерти мама устроилась официанткой. И что однажды в кафе, где она работала, появился Гарольд. Он познакомился с ней, влюбился, а спустя некоторое время предложил выйти за него замуж. Мама согласилась. Потом мы переехали в его город.

Так началась та часть моей жизни, которую я действительно помнил. А всё, что было до неё, оставалось для меня лишь отдельными историями из маминых рассказов. Я задумчиво посмотрел на свой рюкзак. Странно получалось. Когда-то мама осталась в этом городе без мужа, с маленьким сыном на руках, вынужденная искать способ прокормить нас обоих.

А теперь сюда вернулся я. Без работы. Без жилья. С небольшими сбережениями и совершенно не представляя, что буду делать дальше. Конечно, наши обстоятельства были

разными.

Но впервые я задумался о том, сколько трудностей ей пришлось пережить, прежде чем в нашей жизни появился Гарольд. В этот момент принесли мой заказ. Я поблагодарил и придвинул тарелку к себе. От еды поднимался аппетитный пар. Только сейчас я по-настоящему почувствовал, насколько проголодался.

Я взял приборы и принялся есть. Закончив обед, я расплатился и вышел из кафе. Остановился на тротуаре и огляделся. Нужно было решить, что делать дальше. Прежде всего требовалось найти жильё. Хотя бы комнату, в которой можно было переночевать и оставить вещи.

Мой взгляд случайно остановился на доске объявлений неподалёку от кафе. Она была буквально облеплена листками бумаги самых разных размеров. Одни объявления были напечатаны крупными буквами, другие написаны от руки. Некоторые листки висели ровно, другие держались на одном уголке. Я подошёл поближе.

«Сдаётся комната».

Именно эти слова привлекли моё внимание. Я начал читать объявления одно за другим. Предложений оказалось несколько. Где-то была указана стоимость, где-то только номер телефона. Я выбрал несколько подходящих вариантов и позвонил по указанным номерам. Одни условия меня не устраивали, другие варианты по разным причинам не подходили.

Я уже собирался отойти от доски, когда заметил ещё одно объявление. Набрал номер. После нескольких гудков на другом конце ответила женщина.

— Алло, слушаю.

Я невольно замер. В её голосе было что-то удивительно знакомое. На мгновение мне даже показалось, что я слышу маму. Конечно, это была не она. Просто голос незнакомой женщины чем-то напоминал голос Натали.

— Здравствуйте, — ответил я. — Я звоню по объявлению. Вы сдаёте комнату?

— Да, сдаю.

— Она ещё свободна?

— Да, пока свободна.

Я уточнил условия проживания и стоимость. После короткого разговора попросил назвать адрес. Женщина объяснила, куда нужно приехать. Я поблагодарил её и завершил звонок. Ещё несколько секунд смотрел на телефон.

Странно, как обычный человеческий голос может неожиданно напомнить о доме. Я убрал телефон, поправил рюкзак на плече и ещё раз посмотрел на записанный адрес. Понятия не имел, где находится эта улица и как до неё добраться. Город был мне совершенно незнаком. Решил не тратить время на поиски дороги. Выйдя к проезжей части, я остановил такси.

— Добрый день, — поздоровался я, открывая заднюю дверь.

— Здравствуйте. Куда едем?

Я назвал водителю адрес. Он кивнул, и я сел на заднее сиденье, положив рюкзак рядом с собой. Машина тронулась. Я повернулся к окну. За стеклом проплывали незнакомые улицы, дома, магазины, перекрёстки. Я внимательно смотрел по сторонам, стараясь хоть немного запомнить дорогу.

Ведь если мне удастся снять эту комнату, возможно, именно по этим улицам мне придётся ходить каждый день. Такси остановилось возле обычного многоэтажного жилого дома. Я расплатился с водителем, взял рюкзак и вышел из машины. Перед домом находилась небольшая детская площадка. Ничего особенного: жилой двор, дорожки, несколько деревьев и привычная для таких мест обстановка. Я ещё раз сверился с адресом.

Всё правильно. Именно сюда мне и нужно было приехать. Во дворе я заметил женщину. Почему-то сразу подумал, что это и есть та самая женщина, с которой я недавно разговаривал по телефону. Я направился к ней. Оказалось, не ошибся. Она действительно ждала меня.

— Здравствуйте, — поздоровался я.

— Здравствуйте. Вы по поводу квартиры?

— Да, я звонил Вам недавно.

— Помню. Меня зовут Мария.

— Джеймс, — представился я.

— Очень приятно, Джеймс. Пойдёмте, я покажу Вам квартиру.

Мы вошли в подъезд и поднялись на второй этаж. Мария открыла дверь и пропустила меня вперёд. Квартира оказалась однокомнатной. Небольшая, но довольно уютная. Обстановка была простой, без особых излишеств. Всё необходимое для обычной жизни имелось. Я осмотрел комнату, заглянул на кухню, ознакомился с удобствами.

В целом квартира мне понравилась. Для одного человека вполне достаточно.

— Ну что, Джеймс, как Вам? — спросила Мария.

— Неплохо. Вполне подходит.

— Только у меня одно условие. Оплата за месяц вперёд.

Я задумался. Честно говоря, окончательного решения ещё не принял.

С другой стороны…

Куда мне было идти?

Возвращаться на вокзал?

Искать другую квартиру, которая могла оказаться дороже или хуже этой?

Я снова оглядел комнату. Здесь хотя бы можно было спокойно переночевать, оставить вещи и подумать, что делать дальше.

— Хорошо, — наконец сказал я. — Я согласен.

Мария кивнула. Мы договорились об оплате. Я передал ей деньги за первый месяц. После этого она объяснила мне некоторые правила проживания, показала, что и где находится, и ответила на мои вопросы. Затем протянула ключи.

— Вот, держите. Теперь можете располагаться.

— Спасибо, Мария.

— Не за что, Джеймс. Надеюсь, Вам здесь будет удобно.

Мы попрощались. Мария вышла, и дверь за ней закрылась. Я остался один. Несколько секунд стоял посреди комнаты, держа в руке ключи. Потом положил их на стол, снял рюкзак с плеча и поставил рядом с диваном.

Огляделся ещё раз. Незнакомая комната. Незнакомый дом. Незнакомый город. И я совершенно один.

Я подошёл к дивану и, не раздеваясь, вытянулся на нём во весь рост. Закрыл глаза. Наконец-то можно было просто полежать. Но впереди стояла другая, не менее важная проблема. Работа.

Мне необходимо было как можно скорее найти работу. Я повернулся на бок. Единственное, в чём я был уверен, это в своей профессии. Благодаря Бобу Смиту я научился разбираться в автомобилях. У меня был опыт работы на заводе, я умел находить неисправности и устранять их. Я не боялся тяжёлой работы.

Но здесь меня никто не знал. В прежнем городе у меня был Боб. Человек, который когда-то поверил в меня, взял под своё руководство и помог стать механиком. Здесь такого человека не было. И рассчитывать я мог только на себя. Я снова посмотрел в потолок.

Завтра нужно будет заняться поисками работы. Автомобильные мастерские, сервисные центры, предприятия, где

требуются механики… Наверняка в таком городе найдётся место, где пригодятся мои знания. По крайней мере, я очень на это надеялся.

Но сегодня…

Сегодня у меня уже не осталось сил. Я закрыл глаза. Впервые за последние сутки мне не нужно было никуда спешить, ни с кем разговаривать и ничего решать. Хотя бы несколько часов я мог просто отдохнуть.

Утром я проснулся. Несколько секунд лежал неподвижно, не сразу сообразив, где нахожусь. Незнакомый потолок. Незнакомая комната. Потом вспомнил. Я в городе, где родился. В квартире, которую вчера снял у Марии.

Я поднялся с дивана, умылся и оделся. Заглянул на кухню. Завтракать было нечем. Продуктов я ещё не купил. Впрочем, сейчас меня больше заботила работа. Я взял ключи, проверил, всё ли необходимое при мне, и вышел из квартиры.

Спустился по лестнице и оказался на улице. Начинался мой первый полный день в этом городе. За первую неделю мне так и не удалось найти постоянную работу. Каждое утро я выходил из квартиры с одной надеждой: сегодня мне наконец повезёт. Я искал работу механика. Обращался туда, где могли понадобиться мои знания и опыт, но пока безрезультатно.

Сидеть без дела я не собирался. Поэтому брался за любую работу, которую удавалось найти. Иногда разгружал грузы в порту. Целый день таскал тяжёлые ящики, помогал перено-

сить товары, а к вечеру чувствовал такую усталость, что едва держался на ногах. В другие дни работал на стройке.

Подносил строительные материалы, укладывал кирпичи, выполнял поручения, за которые соглашались заплатить. Работа была тяжёлой, но я не жаловался. Меня больше беспокоило другое. Все эти заработки были разовыми. Сегодня работа есть, завтра её может не оказаться.

Но я не собирался отказываться от поисков постоянного места. Я не считал тяжёлый физический труд чем-то постыдным. Любая честная работа заслуживала уважения. Просто я знал, что умею больше. И продолжал искать возможность вернуться к делу, которое действительно любил.

Так прошла моя первая неделя в городе, где я родился. Через неделю, позавтракав, я снова вышел из квартиры, собираясь продолжить поиски работы. Проходя мимо соседнего двора, неожиданно услышал громкую ругань. Я невольно повернул голову. Возле дома стоял автомобиль с открытым капотом.

За рулём сидел мужчина. Он снова и снова пытался завести двигатель, но машина никак не хотела заводиться. Мужчина раздражённо ударил ладонью по рулю.

— Да будь ты проклята! — выругался он.

Затем, окончательно потеряв терпение, громко произнёс:

— Да чтоб тебя! Вот сейчас придёт кто-нибудь, спросит, за сколько продам, и отдам к чёртовой матери!

Я остановился. Посмотрел на машину, затем на её вла-

дельца. И, недолго думая, направился прямо к нему.

Подойдя к открытой водительской двери, я совершенно спокойно спросил:

— Сколько просите?

Мужчина повернул ко мне голову и несколько секунд недоверчиво смотрел на меня.

— Вы что, действительно хотите её купить? Или тоже решили надо мной посмеяться, как эта проклятая машина?

Я невозмутимо посмотрел на него.

— А Вы действительно собираетесь её продать? Или просто решили припугнуть машину, чтобы она наконец завелась?

Мужчина уставился на меня. Похоже, такого ответа он не ожидал.

Потом немного успокоился и заговорил:

— Если говорить откровенно, я совершенно не разбираюсь в ремонте автомобилей. А эта старая развалюха ломается чуть ли не каждые три дня. Я уже устал постоянно толкать её до мастерской!

Он махнул рукой в сторону машины и добавил:

— Такое ощущение, что не я на ней езжу, а она на мне!

Я не выдержал и расхохотался.

Мужчина дождался, пока я перестану смеяться, и продолжил уже гораздо спокойнее:

— А если Вы действительно собираетесь её купить, я бы добавил немного денег к той сумме, что Вы мне заплатите,

и наконец купил себе другую машину.

Он снова посмотрел на автомобиль, затем повернулся ко мне.

— Да, кстати, меня зовут Джозеф, — представился он.

— Джеймс, — ответил я, протягивая ему руку. — Рад знакомству, Джозеф.

Мы обменялись рукопожатием.

— Только Вы мне так и не назвали цену, — заметил я с лёгкой улыбкой. — А я, между прочим, ещё даже не согласился её купить.

Я подошёл к машине и заглянул под открытый капот. Осмотрев двигатель, почти сразу заметил, что один из кабелей отсоединился. Я взял его и вставил на место.

— Попробуйте теперь завести, — сказал я Джозефу.

Он послушно повернул ключ зажигания. Двигатель завёлся с первой попытки. Джозеф замер. Несколько секунд он сидел неподвижно, прислушиваясь к ровному гулу мотора. Затем перевёл взгляд на меня. В его глазах было такое изумление, словно он только что увидел настоящего волшебника.

Я невольно улыбнулся. Джозеф даже не заметил, что именно я сделал под капотом. Для меня это была обычная мелочь, которую любой опытный механик устранил бы за считаные секунды. А для него, похоже, произошло настоящее чудо. Джозеф вышел из машины и всё ещё с нескрываемым удивлением смотрел на меня.

— Машина Ваша, Джеймс! Сколько дадите, столько и

возьму!

Я посмотрел на автомобиль. Машина была старой, но я видел, что при должном уходе она ещё вполне могла послужить. Я назвал сумму, которую считал справедливой. Не слишком высокую для такого автомобиля, но и не настолько низкую, чтобы Джозеф почувствовал себя обманутым.

— Вот столько я готов за неё заплатить, — сказал я.

Джозеф, услышав названную сумму, довольно улыбнулся.

— Договорились, Джеймс!

Мы пожали друг другу руки. Так я купил свой первый автомобиль в этом городе. Джозеф был доволен. Мы оформили необходимые документы, и он переоформил автомобиль на моё имя. Когда все формальности остались позади, Джозеф передал мне ключи.

— Ну вот, Джеймс. Теперь она Ваша.

Судя по всему, Джозеф ездил на этой машине довольно аккуратно. Но именно ездил. И только. О регулярном техническом обслуживании он, похоже, особенно не задумывался. В результате многие детали, которые следовало своевременно менять, давно выработали свой ресурс. Отсюда и постоянные поломки, из-за которых Джозеф так возненавидел собственный автомобиль. Я пригнал машину во двор дома, где снимал квартиру.

Теперь можно было спокойно заняться её состоянием. Первым делом внимательно осмотрел автомобиль, определил, какие детали нуждаются в замене, а что ещё можно при-

вести в порядок. Затем приобрёл необходимые запчасти и приступил к работе. Заменил изношенные детали, устранил обнаруженные неисправности, кое-что отрегулировал и подремонтировал. Работы оказалось немало.

Но я занимался ею с удовольствием. За последнюю неделю мне приходилось разгружать товары в порту и работать на стройке. Теперь же я наконец вернулся к тому, что действительно любил и умел делать. Закончив с технической частью, я занялся салоном. Заменил старые чехлы на сиденьях, привёл в порядок всё, что требовало внимания. Когда работа была закончена, я отошёл на несколько шагов и осмотрел машину.

Совсем другое дело. Конечно, автомобиль не стал новым. Годы эксплуатации никуда не исчезли. Но теперь он был ухоженным, исправным и выглядел вполне достойно. Из старой машины, от которой Джозеф мечтал избавиться, получился очень даже приличный автомобиль.

— Приятель, ты машину к продаже готовишь?

Я обернулся. Передо мной стоял мужчина средних лет.

— Почему Вы так решили? — спросил я.

— Да я уже целую неделю за тобой наблюдаю, — ответил он, кивнув на автомобиль. — Смотрю, как ты с ней возишься. Прямо с любовью за машиной ухаживаешь.

Оказалось, мужчина жил в соседнем подъезде. Мы поздоровались.

Мне не хотелось вступать в долгий разговор, поэтому я

коротко ответил:

— Да, собираюсь продать.

Мужчина понимающе кивнул. А в этот момент меня неожиданно осенила мысль. Настолько простая, что я даже удивился, почему она не пришла мне в голову раньше. Я невольно посмотрел на автомобиль. Потом снова на соседа.

В голове уже начинало складываться кое-что интересное. В тот же день я выставил автомобиль на продажу через интернет. Указал его состояние, добавил фотографии и назначил цену. Машина долго не задержалась. Вскоре нашёлся покупатель, и я продал её в полтора раза дороже, чем заплатил Джозефу. Я был доволен результатом.

Ведь я не просто перепродал автомобиль. Я вложил в него свой труд, заменил изношенные детали, устранил неисправности и привёл машину в порядок. А теперь получил за эту работу вполне ощутимую прибыль. И тогда я решил попробовать ещё раз. Снова открыл объявления о продаже автомобилей и принялся внимательно изучать предложения. Меня интересовали не новые и не дорогие машины.

Я искал автомобили, которые нуждались в ремонте, но при этом находились в достаточно хорошем состоянии, чтобы их восстановление имело смысл. Вскоре мне удалось найти два подходящих варианта. Я связался с продавцами и договорился об осмотре. Съездил по обоим адресам, внимательно осмотрел автомобили, проверил их техническое состояние и оценил предстоящую работу. Обе машины мне по-

нравились.

Конечно, каждая требовала ремонта. Но я видел, какие неисправности нужно устранить, какие детали заменить и во что примерно обойдётся восстановление. После недолгих раздумий я купил обе. Теперь у меня было два автомобиля, которые предстояло привести в порядок. Но возникла новая проблема.

Где ими заниматься?

До этого я ремонтировал машину Джозефа прямо во дворе дома, где снимал квартиру. Однако постоянно работать там было неудобно. Мне требовалось место, где можно было спокойно заниматься ремонтом, хранить инструменты и оставлять автомобили. Я начал искать подходящее помещение неподалёку от дома. Вскоре нашёл свободный бокс с ямой для осмотра и ремонта машин. Место оказалось вполне подходящим для моих нужд.

Я договорился об аренде. Так у меня появилось небольшое помещение, в котором я мог заниматься тем, что умел и любил. Я отремонтировал обе машины, привёл их в порядок и продал. На вырученные деньги купил уже три автомобиля. Так постепенно у меня появилось своё небольшое дело.

Я находил подержанные машины, оценивал их состояние, покупал, ремонтировал и снова выставлял на продажу. Конечно, всё было далеко не так просто, как может показаться на первый взгляд. Иногда мне удавалось купить автомобиль по хорошей цене, устранить неисправности и довольно быст-

ро найти покупателя. Но случалось и обратное.

Бывало, я слишком дорого покупал машину, рассчитывая после ремонта продать её с прибылью. Однако рынок диктовал свои условия, и в итоге приходилось соглашаться на цену ниже той, которую я сам за неё заплатил. Тогда я терял не только деньги, но и время, потраченное на ремонт. Случалось и так, что целыми неделями я сидел без работы.

То не находилось подходящего автомобиля для покупки, то никто не интересовался уже отремонтированными машинами. Но я не собирался отказываться от начатого. Постепенно учился не только ремонтировать машины, но и правильно оценивать их стоимость, учитывать расходы и понимать, какие автомобили пользуются спросом. Всё это было для меня новым.

На заводе я отвечал за качество своей работы как механик. Теперь же мне самому приходилось принимать решения, от которых зависело, получу я прибыль или понесу убытки. Так прошло шесть месяцев. Шесть месяцев труда, удачных сделок, ошибок и разочарований. Я не разбогател за это время. Но приобрёл кое-что не менее важное: опыт.

За эти месяцы я успел обзавестись новыми знакомствами. Познакомился с людьми, которые, как и я, занимались покупкой и продажей автомобилей. Среди них были и профессиональные автодилеры, уже имевшие собственные фирмы и немалый опыт работы. Я старался больше слушать, наблюдать и учиться. Теперь меня интересовало не только техни-

ческое состояние машин. Я постепенно начал разбираться в том, как устроена сама автомобильная торговля.

Откуда дилеры получают автомобили? Как формируют цены? На чём зарабатывают? Какие расходы несут? Вопросов становилось всё больше. В дни, когда работы не было, я не любил сидеть сложа руки. Искал новые идеи, изучал предложения, сравнивал возможности. Всё чаще задумывался о том, что когда-нибудь мог бы открыть собственную автодилерскую фирму.

Но одних желаний для этого было недостаточно. Мне требовались средства, значительно превышавшие те суммы, которыми я располагал. При этом я не забывал и об учёбе. За эти месяцы успел сдать очередную экзаменационную сессию и успешно закончить третий курс заочного обучения. Совмещать учёбу с работой было непросто, но бросать начатое я не собирался.

Тем временем мысль о собственной фирме постепенно превращалась в конкретную цель. Я начал работать над бизнес-планом. Старался предусмотреть основные расходы и возможные трудности. Параллельно изучал предложения банков. Мне хотелось найти вариант, который позволил бы открыть фирму и при этом не поставить всё дело под угрозу с самого начала.

Я обращался в банки, представлял свои расчёты, обсуждал возможности финансирования. Это тоже оказалось непросто. Но я продолжал работать над своим планом. И

наконец один из банков, рассмотрев представленный мной бизнес-план, согласился финансировать мой проект. Когда я узнал об этом решении, некоторое время просто сидел, пытаясь осознать услышанное.

Ещё полгода назад я приехал в этот город с одним рюкзаком, не имея ни работы, ни собственного жилья, ни малейшего представления о том, что буду делать дальше. А теперь передо мной появилась возможность открыть собственную автодилерскую фирму. Конечно, согласие банка ещё не означало, что все трудности остались позади. Наоборот, я понимал, что теперь ответственность станет гораздо серьёзнее.

Но впервые за эти шесть месяцев у меня появилась возможность перейти от небольших самостоятельных сделок к настоящему собственному делу.

* * *

Решение банка стало для меня важным шагом вперёд. Но, радуясь ему, я невольно вспомнил разговор с Клэр, состоявшийся несколькими месяцами раньше. Тогда с моего приезда в город прошёл всего месяц. За это время я не прерывал связь с мамой и Клэр. Мы созванивались, разговаривали о повседневных делах, интересовались жизнью друг друга.

Однажды во время очередного телефонного разговора Клэр неожиданно сказала:

— Джеймс, мне нужно тебе кое-что рассказать.

По её голосу я понял, что разговор будет непростым.

— Я слушаю, Клэр.

— Помнишь день, когда ты ушёл из дома?

— Конечно.

— На следующий день я случайно услышала разговор Эндрю с папой.

Я насторожился.

— Какой разговор?

— Я сидела на кухне. Папа был на террасе. Потом к нему подошёл Эндрю. Они не знали, что я их слышу.

— И что он сказал?

Клэр помолчала.

— Джеймс, Эндрю рассказал папе всё. Про себя и Хейли.

Я крепче сжал телефон.

— Продолжай.

— Он сказал, что всё началось примерно за год до твоего ухода. Однажды он вернулся с занятий. Дома была только Хейли. Мы с мамой тогда ушли в магазин.

Я молчал.

— Хейли приготовила ему обед. После обеда Эндрю поднялся в свою комнату и крепко уснул. А когда проснулся, увидел рядом с собой Хейли. Она лежала совершенно голая.

Я почувствовал, как напряглись пальцы.

— Что?

— Эндрю сказал, что не помнил, что произошло. А Хейли спросила его: «Что ты натворил, Эндрю?»

Клэр сделала паузу.

— Он испугался. Но Хейли сказала, что это останется их

маленьким секретом.

Я закрыл глаза.

— Дальше, Клэр.

— Потом она стала приходить в его комнату почти каждый день, пока ты был на работе. По словам Эндрю, сначала он сопротивлялся. А потом…

Сестра замолчала.

— Потом что?

— Потом он сам признался папе, что ему это начало нравиться.

Я долго ничего не говорил. Пытался представить, как Эндрю рассказывает всё это Гарольду. И не мог понять одного.

Почему отцу?

Почему не мне?

— Что было дальше? — наконец спросил я.

— Эндрю сказал, что хочет тебя найти.

— Меня?

— Да. Он хотел рассказать тебе всю правду, попросить прощения и уговорить вернуться домой.

Я невольно усмехнулся.

— И что ответил Гарольд?

Голос Клэр стал тише.

— Папа сказал, что если Эндрю расскажет тебе обо всём, то после окончания колледжа может искать себе другую работу. В его компанию он его не возьмёт.

Я замер.

— Он так и сказал?

— Да, Джеймс.

— А Эндрю?

— Замолчал. Больше он ничего не сказал.

Я отложил свободную руку на колено и некоторое время смотрел перед собой. Получается, Эндрю собирался прийти ко мне. Он хотел признаться. Хотел попросить прощения. Но стоило Гарольду пригрозить ему потерей будущего места в компании, как желание рассказать правду исчезло.

Я даже не знал, что меня поразило больше: рассказ Эндрю о Хейли или ответ Гарольда.

— Джеймс? — тихо позвала Клэр.

— Да, я здесь.

— Прости, что не рассказала раньше.

— Тебе не за что извиняться.

— Я просто не знала, как тебе это сказать.

— Ты правильно сделала, что рассказала.

Мы ещё немного поговорили, но после её слов я уже с трудом сосредоточивался на разговоре. Попрощавшись с сестрой, я положил телефон. Теперь мне было известно, что произошло за моей спиной. По крайней мере, то, что Эндрю сам рассказал своему отцу. Я не знал, почему он так крепко уснул после того обеда. Не знал, что именно произошло, пока он спал.

Но одно мне было понятно. Впоследствии отношения Эндрю и Хейли продолжались уже не один день и не одну неде-

лю. А когда всё открылось, мой брат предпочёл обратиться за советом к Гарольду. Не ко мне. Я долго сидел молча.

Потом вспомнил слова Клэр о том, что Эндрю хотел меня вернуть.

Вернуть куда?

В дом, где моя жена почти каждый день встречалась с моим братом?

Где Гарольд предпочёл сохранить будущее Эндрю в своей компании, лишь бы правда не дошла до меня? Я покачал головой. Нет. Возвращаться я не собирался. Закончив разговор с Клэр, я ещё долго сидел неподвижно, глядя перед собой.

Её слова не выходили у меня из головы. Но теперь я думал не только об Эндрю и Гарольде. Я думал о Хейли. Впервые за долгое время я попытался посмотреть на наши отношения иначе. Не глазами влюблённого человека, который готов оправдать любой поступок любимой женщины.

А спокойно, рассудительно, стараясь вспомнить то, чему прежде не придавал значения. И чем дольше я размышлял, тем больше странных подробностей всплывало в памяти. Я вспомнил день, когда мы зарегистрировали брак. Тогда Хейли говорила о своём отце и мачехе. О том, как они обрадовались её уходу из дома. Но ведь и сама она не хотела больше жить с ними.

В тот день я не придал её словам особого значения. Я любил Хейли. Мне казалось естественным, что после свадьбы

она хочет начать новую жизнь вместе со мной. А теперь я невольно задавался вопросом: не было ли у неё другой причины так торопиться с замужеством? Потом вспомнился выпускной вечер.

Тот самый вечер, после которого вся моя жизнь неожиданно изменилась. Перед глазами возникла Хейли с бокалом в руке. Я вдруг вспомнил странное движение её руки, прежде чем она протянула мне напиток. Тогда я почти не обратил на это внимания. Вспомнил и сам напиток.

Он почему-то сильно вспенился. Я нахмурился. Почему я раньше об этом не задумывался?

Наверное, потому, что не видел никаких причин подозревать Хейли. Я доверял ей. Безоговорочно. Но теперь вспоминалось и кое-что ещё. Телефон.

Он лежал на раковине в туалетной комнате. Я помнил, что камера была направлена в нашу сторону. В тот момент это показалось мне совершенно несущественной деталью. Обычный телефон. Обычная случайность.

Но действительно ли случайность?

Я медленно провёл ладонью по лицу. Странное движение руки. Вспенившийся напиток. Телефон с камерой, направленной на нас. И настойчивое желание Хейли выйти за меня замуж сразу после выпускного вечера.

По отдельности всё это могло показаться совпадением. Но теперь, когда я вспоминал эти подробности одну за другой, они складывались в тревожную картину. И вдруг я вспомнил

ещё одну подробность. Утро после выпускного вечера. Хейли тогда заговорила о свадьбе, а я почти сразу согласился жениться на ней.

Я любил её. И не видел причин отказываться. Но теперь мне вспомнилось выражение её лица. Она удивилась. Причём настолько искренне, что я заметил это даже тогда. Просто не придал значения. Почему её удивило моё согласие?

Разве она не этого хотела?

Я снова вспомнил телефон, лежавший на раковине в туалетной комнате. Его камера была направлена в нашу сторону. А что, если это было не случайно?

Что, если Хейли заранее установила телефон так, чтобы записать происходящее?

Я почувствовал неприятный холод. Неужели она собиралась использовать эту запись против меня?

Если бы я отказался жениться, она могла бы показать мне видео и пригрозить, что его увидят другие. Шантаж. Это слово возникло в голове само собой. Я остановился посреди комнаты. А ведь тогда она действительно выглядела удивлённой, когда я сразу согласился.

Возможно, она ожидала сопротивления. Возможно, приготовилась убеждать меня или даже угрожать. Но ничего этого не понадобилось. Я сам сказал «да». Я медленно опустился на диван. Нет.

Пока всё это были только мои предположения. Я не знал, велась ли вообще запись. Не знал, что именно произошло в

тот вечер и почему напиток так странно вспенился. У меня не было ни одного доказательства. Лишь воспоминания, подозрения и вопросы, на которые никто не мог дать мне ответа. И всё же теперь мне было трудно избавиться от мысли, что наш брак мог начаться совсем не так, как я считал все эти годы.

Я продолжал вспоминать прошлое. И вдруг перед глазами возник один из наших семейных завтраков. В тот день Гарольд сказал, что после окончания колледжа Эндрю будет работать в его компании. Я хорошо помнил этот разговор. Но теперь вспомнилось и кое-что другое.

Взгляд Хейли. Когда Гарольд говорил о будущем Эндрю, она сначала посмотрела на меня, затем на Гарольда. Тогда я не заметил в этом ничего необычного. А теперь мне показалось, что в её взгляде было что-то особенное. Словно она услышала нечто, заставившее её задуматься. Именно после того дня Хейли постепенно начала меняться.

Она стала иначе относиться ко мне. Раньше радовалась, когда я приносил ей сладости или небольшие подарки. Теперь же почти перестала обращать на них внимание. Я замечал это, но не придавал особого значения. Думал, что у неё просто изменилось настроение. Что, возможно, она устала от однообразной жизни. Зато с Эндрю она стала разговаривать всё чаще.

И это я тоже помнил. Тогда мне казалось естественным, что моя жена общается с моим младшим братом. Мы ведь

жили в одном доме.

Но теперь…

Я задумался. Неужели Хейли могла устроить Эндрю такую же ловушку?

Я вспомнил рассказ Клэр. Эндрю вернулся с занятий. Хейли приготовила ему обед. После этого он поднялся в свою комнату и неожиданно крепко уснул. А проснувшись, обнаружил рядом с собой обнажённую Хейли. Странно. Я знал Эндрю с самого его рождения.

Он никогда не спал днём. Даже в детстве. Помню, как мама порой буквально изводилась, пытаясь уложить его спать после обеда. Эндрю мог сколько угодно бегать, играть, заниматься своими делами, но стоило заговорить о дневном сне, как он начинал сопротивляться. И вот теперь Клэр рассказывает, что однажды он после обеда вдруг заснул настолько крепко, что даже не помнил, что происходило.

Почему?

Что могло заставить его так крепко уснуть?

Я невольно вспомнил собственный выпускной вечер. Бокал. Странное движение руки Хейли. Вспенившийся напиток. Неужели и с Эндрю произошло нечто подобное?

Я поднялся с дивана и медленно прошёлся по комнате. В голове постепенно складывалась одна версия. А что, если Хейли ещё в школе решила во что бы то ни стало уйти из дома отца и мачехи? Она знала нашу семью. Знала, что Гарольд богат.

А я, пусть и неродной, всё-таки был его сыном. Возможно, сначала она решила связать свою жизнь со мной, рассчитывая, что со временем я стану частью бизнеса Гарольда. Но ведь я с самого начала говорил ей совсем другое. Я хотел быть самостоятельным. Не собирался просить у Гарольда денег или пользоваться его положением.

Хотел получить образование, работать по любимой специальности и собственными силами построить наше будущее. Хейли знала об этом. Но, возможно, не воспринимала мои слова всерьёз. Может быть, она думала, что со временем я передумаю. Что Гарольд всё-таки поможет мне поступить в университет, а потом устроит в свою компанию.

Но мы поженились. Начали жить вместе. Я продолжал работать на автомобильном заводе, учиться заочно и откладывать деньги на собственный дом. И ни разу не обратился к Гарольду за помощью. Возможно, именно тогда Хейли поняла, что я не собираюсь менять своих решений.

А потом за семейным столом Гарольд объявил, что Эндрю после колледжа будет работать в его компании. Я остановился. Неужели именно в тот день Хейли обратила внимание на моего брата?

Если моя версия была верна, то в Эндрю она могла увидеть то будущее, которого напрасно ожидала от меня. Но как далеко она была готова зайти ради этого будущего?

Я снова вспомнил рассказ Клэр. Обед. Необычно крепкий сон Эндрю. Хейли, лежащая рядом с ним. А потом её почти

ежедневные посещения его комнаты.

Я провёл ладонью по лицу. Всё выглядело слишком странно.

И всё же…

Я остановил себя. У меня не было доказательств. Я не знал, что именно произошло в тот день с Эндрю. Не знал, добавляла ли Хейли что-нибудь в его еду. Не знал, действительно ли она с самого начала рассчитывала на деньги Гарольда.

Все эти события могли быть связаны между собой. А могли и не быть. Я пытался выстроить логическую цепочку, но некоторые её звенья существовали только в моём воображении. И тут мне вспомнились слова Боба Смита. Он не раз повторял их, когда я, ещё будучи его помощником, слишком поспешно делал выводы о причинах очередной неисправности:

— Не путай предположение с доказательством.

Я невольно улыбнулся. Боб был прав. Если двигатель не заводится, можно предполагать десятки причин. Но пока не проверишь, не узнаешь, какая из них настоящая. С людьми, наверное, всё гораздо сложнее. Я сел обратно на диван.

Мои подозрения могли объяснить многое. Но объяснение, каким бы убедительным оно ни казалось, ещё не делало его правдой. Я не собирался обвинять Хейли в том, чего не мог доказать. Хотя теперь понимал одно. Я знал свою жену гораздо хуже, чем мне казалось.

Через пять месяцев после моего отъезда я отправил документы на развод с Хейли. Я принял это решение не из-за своих новых подозрений. Они так и оставались лишь предположениями, которые я не мог доказать. Но для того, чтобы понять, что нашему браку пришёл конец, мне не требовалось никаких дополнительных доказательств. Я знал об измене.

И этого было достаточно. Когда документы были отправлены, я почувствовал, что сделал ещё один шаг к окончательному разрыву с прошлой жизнью. Впереди оставались юридические формальности. Но возвращаться к Хейли я больше не собирался.

* * *

Со дня, когда банк согласился финансировать мой проект, прошло ещё полтора года. За это время в моей жизни многое изменилось. Теперь у меня была собственная автодилерская фирма. В ней работали два механика и три продавца. Я уже не занимался всем в одиночку, как в первые месяцы после приезда.

У каждого из сотрудников были свои обязанности. Механики отвечали за техническое состояние автомобилей, продавцы занимались покупателями, а мне приходилось решать вопросы, связанные с работой фирмы в целом. Постепенно менялся и сам характер нашего дела. Если раньше я покупал подержанные автомобили, ремонтировал их и продавал, то теперь начал заключать прямые договоры с автомобильными заводами. Мы стали продавать новые машины.

Это было совершенно другое направление работы, открывавшее перед моей фирмой новые возможности. Разумеется, я не отказался от продажи подержанных автомобилей сразу. Но постепенно сокращал их покупку и ремонт, всё больше внимания уделяя продаже новых. Я по-прежнему любил работать с автомобилями. Иногда мне даже не хватало тех дней, когда можно было целиком погрузиться в ремонт и ни о чём другом не думать.

Но теперь у меня были сотрудники, обязательства перед ними и дело, за развитие которого отвечал я сам. За всеми этими заботами я не забывал и об учёбе. Я окончил четвёртый курс, сдал необходимые экзамены и получил диплом. Помню, как держал его в руках. Столько лет я совмещал учёбу с работой. Сначала на автомобильном заводе, затем занимался собственным делом.

Бывало трудно, приходилось жертвовать свободным временем, но я всё-таки довёл начатое до конца. Мне захотелось поделиться этой новостью с близкими. Первой я позвонил маме.

— Мам, привет!

— Джеймс! Сынок, здравствуй! Как ты?

— У меня всё хорошо. Мам, я тебе новость хотел сообщить.

— Какую?

— Я окончил университет. Получил диплом.

На другом конце на мгновение воцарилась тишина.

— Правда, сынок?

— Правда, мам.

— Джеймс, как же я рада! Поздравляю тебя, родной!

Я невольно улыбнулся. Как бы далеко я ни находился, мамин голос оставался для меня таким же родным и тёплым. Мы ещё немного поговорили. Потом я позвонил Клэр.

— Привет, сестрёнка!

— Джеймс! Привет! Как ты?

— Отлично. Представляешь, я наконец получил диплом!

— Правда?!

— Правда. Всё, учёба позади.

— Джеймс, поздравляю! Я так за тебя рада!

Мы ещё немного поговорили. Клэр расспрашивала меня об учёбе, работе и о том, как идут дела в моей фирме.

А потом неожиданно сказала:

— Джеймс, я тоже должна тебе кое-что рассказать.

— Что случилось?

Она немного помолчала.

— Хейли и Эндрю поженились.

Я замолчал.

— Когда? — спросил я.

Клэр рассказала, что они сыграли пышную свадьбу. Я некоторое время смотрел перед собой, обдумывая услышанное. Затем невольно усмехнулся. Ну что ж, Хейли. Похоже, ты наконец добилась того, о чём мечтала. На этот раз рядом с ней был не я, а Эндрю.

Родной сын Гарольда. Тот самый Эндрю, которому отец обещал место в своей компании после окончания колледжа. Я вспомнил собственные недавние размышления о Хейли. О её отношении к деньгам Гарольда. О том, как она постепенно отдалилась от меня и стала всё больше внимания уделять моему брату.

И теперь эта свадьба казалась ещё одним обстоятельством, которое укладывалось в мою версию произошедшего. Но я снова вспомнил слова Боба.

«Не путай предположение с доказательством».

Я не мог знать, действительно ли Хейли стремилась именно к этому с самого начала.

И всё же одна мысль невольно возникла у меня в голове:

Похоже, Хейли наконец осуществила свою мечту. Закончив разговор с Клэр, я ещё некоторое время думал об услышанном. Хейли и Эндрю поженились. Что ж, у каждого из нас теперь была своя жизнь. Я убрал телефон и вернулся к работе.

Вечером, вернувшись домой, я заметил конверт, вставленный между дверью и дверной коробкой. Я вынул его и с любопытством посмотрел. Кто мог его оставить?

* * *

Линда дочитала последнюю строку и замерла.

«Кто мог его оставить?»

Она ещё несколько секунд смотрела на эти слова, словно надеялась найти ответ между строк. Потом медленно отки-

нулась на спинку кресла. За панорамными окнами её кабинета раскинулся океан. Солнечный свет отражался от воды, вдоль побережья двигались автомобили, а далеко внизу продолжалась обычная жизнь большого города. Линда перевела взгляд на дневник.

Именно в этом городе Джеймс когда-то сошёл с поезда с одним рюкзаком за плечами. Без работы. Без жилья. Без человека, к которому мог бы обратиться за помощью. Она невольно представила его на вокзале. Молодой мужчина, привыкший полагаться на собственные силы, стоит среди незнакомых людей и пытается понять, куда идти дальше. Теперь ей было трудно совместить этот образ с человеком, которого она знала.

Пять лет назад Линда пришла устраиваться на работу к начинающему бизнесмену Джеймсу Вульфу. Уже тогда он умел принимать решения, вести переговоры и добиваться поставленных целей. Он был требовательным, иногда чересчур строгим, но всегда знал, чего хотел. Она считала, что хорошо знает его характер. Но лишь теперь начинала понимать, сколько всего стояло за его уверенностью.

Линда вспомнила историю с Джозефом и его старой машиной. Она улыбнулась. Особенно ей понравился момент, когда Джеймс совершенно невозмутимо спросил у рассерженного владельца, за сколько тот готов продать автомобиль. И его ответ о том, что Джозеф, возможно, просто пытается припугнуть машину. Линда даже тихонько рассмеялась.

— Джеймс…

Она покачала головой. Даже тогда, оставшись один в незнакомом городе, он умудрялся шутить. Но её улыбка постепенно стала задумчивой. Джозеф был готов отдать машину почти за любую сумму. Джеймс мог воспользоваться его отчаянием.

Однако не стал. Он заплатил столько, сколько считал справедливым. Линда провела кончиками пальцев по краю страницы. Вот таким она его знала. Строгим в делах, требовательным к себе и окружающим. Но человеком, который не считал чужую слабость возможностью получить выгоду.

А потом этот старый автомобиль неожиданно стал началом собственного дела. Линда снова улыбнулась. Если бы Джозеф тогда сумел завести свою машину, кто знает, как сложилась бы жизнь Джеймса? Впрочем, она тут же мысленно возразила себе. Нет. Возможно, всё началось бы иначе. Но Джеймс всё равно нашёл бы свой путь.

Она знала его достаточно хорошо, чтобы в этом не сомневаться.

* * *

Взгляд Линды остановился на другом фрагменте дневника. Разговор с Клэр. Эндрю. Хейли. Гарольд.

Улыбка исчезла с её лица. Она перечитала несколько строк. Особенно её поразил рассказ о том, как Эндрю после обеда неожиданно крепко уснул, а проснувшись, обнаружил рядом с собой Хейли. Линда нахмурилась. Что произошло

в тот день?

Почему Эндрю ничего не помнил?

И почему история Джеймса с выпускного вечера так странно напоминала случившееся с его братом? Она вспомнила бокал, вспенившийся напиток и телефон, лежавший на раковине. Ей хотелось немедленно связать эти подробности между собой. Но затем она снова посмотрела на слова Джеймса.

«Не путай предположение с доказательством».

Линда задумалась. Как же это было похоже на него. Даже столкнувшись с предательством, даже подозревая Хейли в гораздо более серьёзном обмане, он пытался отделить известные ему факты от собственных догадок. Линда понимала, насколько трудно это могло быть. Особенно человеку, которого предали самые близкие.

Она медленно выдохнула. Ей было неприятно даже представлять, что Хейли могла сознательно использовать любовь Джеймса ради собственного благополучия. Но ведь и сама Линда не знала, что произошло на самом деле. Она закрыла глаза. В памяти всплыла ещё одна подробность.

Джеймс приносил Хейли сладости и подарки, а та постепенно перестала обращать на них внимание. Почему-то именно эти простые слова тронули Линду особенно сильно. Она представила молодого Джеймса, возвращающегося после долгого рабочего дня. Уставшего, но довольного тем, что сумел купить что-нибудь приятное для любимой девушки.

Он ведь не мечтал тогда о богатстве.

Ему хотелось собственного дома, любимой работы и счастливой семейной жизни. И, наверное, он искренне верил, что всё это у него будет. Линда посмотрела на дневник.

— Если бы Вы только знали, Джеймс…

Она не закончила фразу. Что именно он должен был знать?

Что однажды станет владельцем великолепного отеля?

Что его жизнь изменится?

Или что спустя годы рядом с ним окажется женщина, для которой даже небольшой подарок от него будет дороже любой роскоши? Линда опустила глаза. Ей вдруг очень захотелось обнять Джеймса. Не того уверенного мужчину, который сейчас находился в командировке и которому подчинялись десятки сотрудников. А того молодого парня, который когда-то стоял на незнакомом вокзале, не зная, что ждёт его впереди.

* * *

На столе завибрировал служебный телефон. Линда взглянула на экран. Звонил руководитель службы мероприятий.

Она выпрямилась в кресле и ответила:

— Да, слушаю.

— Мисс Фокс, извините за беспокойство. Возник вопрос по завтрашнему деловому форуму.

— Что случилось?

— Организаторы увеличили число участников. Они про-

сят добавить ещё сорок мест в основном зале.

— Сорок? — переспросила Линда. — Насколько я помню, мы уже согласовали окончательную рассадку.

— Совершенно верно. Поэтому я и решил сначала связаться с Вами.

Линда на мгновение задумалась.

— Дополнительные места не должны перекрывать проходы. Какова максимальная вместимость зала при действующей расстановке?

Собеседник назвал количество.

— Понятно, — произнесла она. — Тогда не будем пытаться разместить всех в одном помещении.

— Что Вы предлагаете?

— Проверьте доступность соседнего конференц-зала. Если он свободен, организуем там дополнительную зону для участников с прямой трансляцией выступлений.

— Хорошо, мисс Фокс.

— И ещё. Прежде чем предложить этот вариант организаторам, согласуйте техническую часть с соответствующей службой. Я хочу быть уверена, что изображение и звук будут работать без перебоев.

— Разумеется.

— Подготовьте обновлённую схему размещения и передайте мне. После этого я лично обсужу её с заказчиком.

— Всё понял. Спасибо.

Линда завершила разговор. Несколько секунд она про-

сматривала информацию на экране компьютера, затем отправила короткое распоряжение своему заместителю. Работа продолжалась. WULF GRAND HOTEL не мог позволить себе небрежности, особенно когда речь шла о мероприятиях такого уровня. Линда хорошо понимала эту ответственность.

Управлять пятизвёздным отелем было непросто. Здесь постоянно приходилось принимать решения, учитывать интересы гостей, сотрудников и партнёров. Иногда она ловила себя на мысли, что даже после окончания рабочего дня продолжает мысленно решать вопросы, связанные с отелем. Но сейчас её внимание вновь возвращалось к дневнику. Она посмотрела на кожаную обложку и едва заметно улыбнулась.

Когда-то Джеймс ремонтировал старые автомобили в арендованном гараже. А теперь она сидела в кабинете генерального менеджера отеля, который появился благодаря его упорству и многолетнему труду. И вдруг Линда поняла, что прежде видела лишь результат. Теперь же перед ней постепенно открывался путь, которым он к этому результату пришёл.

* * *

Она снова взяла дневник. Её взгляд задержался на рассказе о получении диплома. Линда представила, с какой радостью Джеймс звонил Натали и Клэр. Ему было чем гордиться. Собственная фирма.

Сотрудники. Контракты с автомобильными заводами. Законченное образование. И всё это он получил, не попросив

Гарольда устроить его в свою компанию. Линда знала, насколько важна для Джеймса самостоятельность.

Но теперь понимала и причину, по которой он так дорожил ею. А потом Клэр рассказала ему о свадьбе Хейли и Эндрю. Линда покачала головой. Пышная свадьба. Наверняка много гостей, красивые наряды, дорогие украшения, поздравления…

Интересно, была ли Хейли счастлива?

Линда задумалась. Нет, она не могла этого знать. Но её поразило спокойствие Джеймса. Он не стал говорить о мести, не пожелал им несчастья. Просто признал, что у каждого теперь своя жизнь.

И продолжил заниматься своей. Линда посмотрела в окно. Солнце медленно опускалось к океану, окрашивая воду тёплыми золотистыми оттенками. Она подумала о том, что Джеймс никогда не рассказывал ей обо всех этих подробностях. Она знала, что его первый брак оказался несчастливым, что прошлое оставило в его жизни болезненные воспоминания.

Но не представляла, насколько сложной была история, скрывавшаяся за несколькими сдержанными словами. И вдруг её охватило неловкое чувство. Дневник ведь лежал в сейфе. Не на книжной полке. Не на столе.

В сейфе Джеймса. Она открыла его не для того, чтобы искать личные записи. И всё же сейчас читала то, что он никому не рассказывал. Линда опустила взгляд. Ей не хотелось

оправдывать собственное любопытство.

Она понимала, что Джеймс мог хранить этот дневник в тайне по причинам, которые ей пока неизвестны. И всё-таки закрыть книгу оказалось гораздо труднее, чем она ожидала. В этих страницах был Джеймс. Тот, которого она любила. И тот, которого только начинала узнавать.

Линда осторожно коснулась последней страницы главы. Конверт. Кто-то оставил его между дверью и дверной коробкой квартиры, где жил Джеймс. Почему не отправил по почте?

Почему не позвонил?

И кто вообще знал, где он живёт?

Линда задумчиво посмотрела на дневник. У неё возникло несколько предположений. Но она тут же улыбнулась.

— Не путай предположение с доказательством, — тихо произнесла она.

Похоже, слова Боба Смита пригодились и ей. Линда взглянула на часы. Рабочий день ещё не закончился. Она аккуратно закрыла дневник и положила его рядом с собой. Затем снова посмотрела на обложку.

Ей очень хотелось узнать, кто оставил письмо. Но сейчас она поймала себя на другой мысли. За прошедшие годы она привыкла видеть рядом сильного, уверенного мужчину, способного справиться почти с любой трудностью. А теперь всё яснее понимала, какой ценой ему досталась эта уверенность. Линда нежно провела ладонью по обложке.

— Джеймс, милый… Сколько же всего Вы пережили, прежде чем мы встретились?

Она немного помолчала. Затем открыла рабочие документы. Впереди оставалось ещё несколько важных дел. А дневник ждал её возвращения. Вместе с нераскрытой тайной конверта.

Глава 3. Мечта отца

Линда закончила работу с документами и снова посмотрела на лежавший перед ней дневник. Последние слова Джеймса всё ещё не выходили у неё из головы.

«Кто мог его оставить?»

Она открыла книгу на том месте, где остановилась. Прочитала последнюю строку ещё раз и перевернула страницу. И неожиданно замерла. На обратной стороне листа был приклеен конверт. Настоящий бумажный конверт, слегка пожелтевший от времени.

Линда осторожно коснулась его пальцами. Несколько секунд она просто смотрела на него, не веря собственным глазам. Неужели это тот самый конверт, который Джеймс обнаружил в дверях своей квартиры? Получается, он сохранил его. Все эти годы.

И не просто сохранил, а приклеил к странице дневника, на которой описал его появление. Линда наклонилась ближе. Конверт был закрыт, но его клапан уже когда-то вскрывали. Она осторожно приподняла его и обнаружила внутри сложенный лист бумаги. На мгновение заколебалась.

Затем бережно вынула письмо. Развернула его. Бумага была исписана аккуратным, немного старомодным почерком. Линда придвинула лист ближе и начала читать.

Дорогой Джеймс!

Я не был нотариусом Вашего отца. Прежде всего, я был его другом. Мы с Джоном дружили с самого детства. Ваш отец работал швейцаром в одном из городских отелей. Он никогда не был богатым человеком, жил скромно и зарабатывал на жизнь честным трудом. Но у него была мечта. Большая мечта, которой он посвятил значительную часть своей жизни.

Мы с Джоном часто встречались, иногда вместе обедали. Во время этих встреч он много рассказывал о своей семье. Я прекрасно помню, с какой теплотой и нежностью он говорил о своей жене Натали и о Вас, Джеймс. Он очень любил вас обоих. У Джона была заветная мечта. Когда-нибудь он хотел открыть собственный небольшой хостел. Не роскошную гостиницу, а скромное, уютное заведение, которое принадлежало бы ему самому.

Ради этой мечты Ваш отец старался понемногу откладывать деньги из своей небольшой зарплаты. Накопленные средства он передавал мне, чтобы я относил их в банк и вносил на счёт. Для этого Джон даже оформил на моё имя доверенность, позволявшую мне совершать необходимые банковские операции от его имени. Должен признаться, Джеймс, я никогда не знал, насколько Ваша мать, Натали, была осведомлена об этих сбережениях.

Джон не посвящал меня в подробности их семейных финансовых дел, а я, уважая его личную жизнь, никогда не задавал лишних вопросов. После смерти Джона я потерял вся-

кую связь с Натали. Когда произошла та страшная автомобильная катастрофа, я находился по работе в другом городе. О трагедии я узнал лишь несколько месяцев спустя, когда вернулся домой.

Как обычно, я решил навестить Джона. Однако, придя в отель, где он работал, от его коллег я услышал ужасную новость о его гибели. Потрясённый услышанным, я немедленно бросился к дому, где жили Джон и Натали. Они снимали небольшое жильё, и я хорошо знал этот адрес. Но когда я постучал в дверь, мне открыли совершенно незнакомые люди. Я спросил о Натали, объяснил, что здесь прежде проживала семья Вульф.

Однако новые жильцы ответили, что ничего не знают о предыдущих квартиросъёмщиках и никогда с ними не были знакомы. Так я потерял связь с Натали и Вами, Джеймс. Мне почти 66 лет. Признаться, я давно потерял надежду когда-нибудь разыскать Вас. За прошедшие десятилетия я почти смирился с мыслью, что наша встреча так и не состоится.

Но однажды судьба неожиданно улыбнулась мне. Совсем недавно я оказался по делам в городе, где Вы провели своё детство. И там произошло нечто удивительное. Среди прохожих я вдруг увидел Натали. На мгновение у меня буквально перехватило дыхание. Я узнал её лицо, знакомые черты, взгляд…

Но было что-то странное. Женщина выглядела значительно моложе, чем должна была выглядеть Натали спустя столь-

ко лет. Я присмотрелся внимательнее и понял, что ошибся. Нет, Джеймс, это была не Ваша мать. Это была Клэр, Ваша сестра.

Вы даже не представляете, насколько сильно она похожа на Натали в молодости. То же лицо, те же глаза, та же улыбка. Именно это поразительное сходство заставило меня обратить на неё внимание. В тот момент я ещё не подозревал, что случайная встреча с этой молодой женщиной наконец поможет мне найти Вас спустя столько лет. Я остановил Клэр.

Эта добрая, чистосердечная девушка посмотрела на меня с искренним участием и вежливо спросила:

«Простите, сэр, я могу Вам чем-нибудь помочь?»

Должно быть, моё волнение было настолько заметным, что она решила, будто мне стало плохо. Не дожидаясь ответа, Клэр осторожно взяла меня под руку и проводила к ближайшей скамейке.

«Присядьте, пожалуйста. Вам нехорошо? Может быть, принести воды?» – обеспокоенно спросила она.

Я смотрел на неё и не мог произнести ни слова. Передо мной стояла девушка, которая удивительно напоминала мне Натали такой, какой я помнил её много лет назад. А Клэр, ничего не подозревая, искренне беспокоилась о совершенно незнакомом пожилом человеке.

Однако вскоре я понял, что Клэр не была дочерью Джона. Более того, она даже не знала его. Клэр была дочерью Натали и Гарольда, человека, за которого Ваша мать вышла замуж

после гибели Джона. Поэтому я решил не рассказывать девушке о своём покойном друге и представился старым знакомым её матери. Я рассказал, что много лет назад дружил с Натали, но со временем потерял с ней связь.

Затем осторожно расспросил Клэр о Вас и Вашей матери. К счастью, девушка оказалась очень доброй и отзывчивой. Она рассказала мне о Вас и помогла узнать Ваш нынешний адрес. Вы даже не представляете, Джеймс, что я почувствовал в тот момент. Столько лет поисков, столько лет неизвестности, и вот наконец у меня появилась возможность связаться с сыном моего старого друга.

Перед расставанием я попросил Клэр передать Натали сердечный привет от её давнего знакомого. Мы тепло попрощались. А я ушёл с мыслью о том, что спустя столько лет наконец смогу исполнить свой долг перед памятью Джона Вульфа. Если Вы захотите навестить старого друга своего отца, я буду искренне рад принять Вас у себя дома. Мне почти 66 лет, и я не знаю, сколько ещё времени отпущено мне судьбой.

Но я очень хотел бы увидеть Вас, поговорить с Вами и поделиться воспоминаниями о Джоне. Поверьте, для меня эта встреча значила бы очень многое. Я буду ждать Вас, Джеймс.

С самыми добрыми пожеланиями,

старый друг Вашего отца.

В самом конце письма аккуратным почерком был указан домашний адрес отправителя.

* * *

Линда закончила читать. Несколько секунд она неподвижно сидела, держа письмо в руках. Потом медленно подняла глаза.

– Хостел?.. – едва слышно произнесла она.

Она снова посмотрела на письмо. Джон Вульф работал швейцаром в отеле. Мечтал открыть собственный небольшой хостел. Годами откладывал деньги из своей скромной зарплаты. Линда невольно повернула голову к панорамным окнам.

За ними простирался океан. Где-то далеко внизу, под её кабинетом, располагались роскошные залы, рестораны, номера и многочисленные службы WULF GRAND HOTEL. Тридцать этажей. Пять звёзд. Один из самых красивых отелей на побережье.

Она снова посмотрела на письмо. Джеймс никогда не рассказывал ей, что его отец мечтал о собственном гостиничном деле. Интересно, когда он сам узнал об этом?

Очевидно, не раньше того вечера, когда обнаружил конверт. Линда задумалась. Неужели мечта отца, о существовании которой Джеймс даже не подозревал, каким-то образом повлияла на его дальнейшую судьбу? Она не знала ответа. Но впервые за время чтения дневника почувствовала, что приблизилась к чему-то чрезвычайно важному.

Линда ещё раз внимательно посмотрела на последние строки письма. Никакого имени. Только слова: «старый друг

Вашего отца». И домашний адрес. Кто же был этот человек?

Почему Джон настолько доверял ему, что даже оформил доверенность на проведение банковских операций? И что стало с деньгами, которые он откладывал ради своей мечты?

Линда осторожно сложила письмо по старым сгибам и убрала обратно в конверт. Затем перевернула страницу дневника. Там её ждали следующие строки, написанные рукой Джеймса.

* * *

Я вошёл в квартиру, всё ещё держа конверт в руке. Любопытство оказалось сильнее желания отдохнуть после рабочего дня. Даже не успев снять обувь, я вскрыл его прямо у порога. Внутри лежал сложенный лист бумаги. Я развернул его и начал читать.

Сначала мне показалось, что кто-то ошибся адресом. Незнакомый человек писал о моём отце. О Джоне Вульфе. Но чем дальше я читал, тем яснее понимал, что письмо действительно предназначалось мне. Когда я дошёл до последних строк, то обнаружил, что всё ещё стою у двери.

Я медленно прошёл в комнату, сел на диван и перечитал письмо ещё раз. Почти всё, что я знал об отце, мне когда-то рассказывала мама. Он погиб, когда мне было всего три года. Я даже не мог вспомнить его лица. Конечно, я знал, как он выглядел, по старым фотографиям. Но собственных воспоминаний о нём у меня практически не осталось.

А теперь передо мной лежало письмо человека, который

знал моего отца с самого детства. Они вместе росли, дружили, встречались, разговаривали. Этот человек знал то, чего не знала даже моя память. Знал привычки отца, его характер, его мечты. Я снова посмотрел на письмо.

Оказывается, отец работал швейцаром в отеле. И мечтал когда-нибудь открыть собственный небольшой хостел. Я никогда прежде об этом не слышал. Но больше всего меня тронули совсем другие строки. Старый друг отца писал, с какой теплотой Джон рассказывал о своей жене Натали и обо мне.

О том, как сильно он нас любил. Я задержал взгляд на этих словах. Мама, конечно, не раз говорила мне, что отец меня очень любил. Я верил ей.

Но сейчас…

Сейчас я впервые услышал о его любви от человека, который лично знал Джона Вульфа. Который сидел с ним за одним столом, слушал его рассказы и видел, каким счастливым становился мой отец, когда говорил о своей семье. И почему-то именно эти строки заставили меня особенно остро почувствовать, как сильно мне его не хватало. Мне было три года, когда он погиб. Я так и не узнал, каким был его голос.

Не помнил, как он улыбался. Не помнил, как брал меня на руки. А ведь когда-то всё это было. Он приходил домой, видел меня, разговаривал со мной. Возможно, играл со мной, смеялся над моими детскими выходками.

Наверняка строил какие-то планы на будущее. На наше общее будущее. Но судьба не дала ему возможности осуще-

ствить эти планы. Я опустил письмо на колени. После всего, что произошло с Хейли и Эндрю, я стал гораздо осторожнее относиться к людям.

Мне уже было трудно доверять кому-либо только потому, что он говорил красивые слова. Я слишком хорошо знал, что за ними иногда может скрываться. И всё же это письмо было другим. Незнакомый пожилой человек ничего от меня не требовал. Не просил денег.

Не предлагал никаких сделок. Он просто рассказал о своём друге, которого не забыл даже спустя столько лет. Рассказал, как потерял связь с нашей семьёй. Как случайно встретил Клэр. И как обрадовался возможности наконец найти меня.

Я снова посмотрел на подпись.

«Старый друг Вашего отца».

Почему?

Почему этот человек спустя столько лет продолжал помнить Джона Вульфа?

Почему считал своим долгом найти его сына?

Что связывало их настолько крепко, что даже смерть и десятилетия разлуки не смогли разрушить эту дружбу? Я не знал. Именно поэтому мне хотелось встретиться с ним. Не ради денег, о которых говорилось в письме. И даже не из любопытства.

Я хотел узнать своего отца. Хотя бы немного. Хотя бы через воспоминания человека, который когда-то был ему бли-

зок. Я не мог вернуть Джона Вульфа. Не мог прожить заново детство, в котором рядом со мной был бы родной отец.

Но теперь у меня появилась возможность услышать о нём то, чего я никогда прежде не знал. Я осторожно сложил письмо и убрал обратно в конверт. На его последней странице был указан адрес. Я ещё раз внимательно прочитал его. Решение пришло само собой.

Я поеду. И если этот человек действительно был другом моего отца, я обязательно выслушаю всё, что он захочет мне рассказать. В ту ночь я ещё долго думал о письме. А на следующее утро, едва рассвело, отложил все остальные дела и отправился по указанному адресу.

* * *

Добравшись до указанного в письме адреса, я остановился перед домом и ещё раз сверился с записью. Ошибки быть не могло. Это был именно тот адрес. На террасе сидел пожилой мужчина. Он расположился в кресле и, казалось, наслаждался спокойным утром. Я направился к дому.

Услышав мои шаги, мужчина поднял голову. Наши взгляды встретились. Он несколько секунд внимательно смотрел на меня, а затем неожиданно поднялся с кресла. На его лице появилось выражение такого искреннего удивления и радости, что я невольно остановился.

– Джеймс?.. – негромко произнёс он.

Я кивнул.

– Да. Джеймс Вульф.

Старик широко улыбнулся.

– Господи… Джеймс!

Он направился ко мне, раскрыв объятия. Я не ожидал такого приветствия и на мгновение растерялся. Но уже через секунду пожилой мужчина крепко обнял меня.

– Наконец-то! – взволнованно произнёс он. – Наконец-то я Вас вижу!

Я осторожно ответил на объятие. Когда он немного отстранился, я заметил, что глаза его увлажнились.

– Простите старика за такую встречу, – улыбнулся он. – Просто Вы даже не представляете, как долго я ждал этого дня.

– Вы узнали меня? – удивлённо спросил я.

Он внимательно посмотрел на моё лицо.

– Конечно, узнал. Вы очень похожи на своего отца, Джеймс. Особенно глазами и выражением лица.

Я невольно улыбнулся. Слышать такое от человека, лично знавшего отца, было непривычно. Старик протянул мне руку.

– Генри Вуд. Очень рад знакомству, Джеймс.

– Взаимно, мистер Вуд.

Он рассмеялся.

– Генри. Просто Генри. Мы ведь с Вашим отцом дружили с детства.

Затем слегка виновато улыбнулся.

– Кстати, простите, что не представился в письме. Когда

Клэр сообщила мне Ваш адрес, я так обрадовался, что поспешил написать Вам. И только потом понял, что даже имя своё забыл указать!

Я не удержался от улыбки.

– Признаться, я долго пытался понять, кто мог оставить мне письмо.

– Представляю! – Генри покачал головой. – Вот уж действительно, старость не радость.

Он снова улыбнулся и пригласил меня на террасу.

– Проходите, Джеймс. Присаживайтесь. Нам с Вами есть о чём поговорить.

Мы устроились за небольшим столом. Генри предложил мне чай, и вскоре перед нами стояли две чашки. Некоторое время он просто смотрел на меня. Не пристально и не назойливо. Скорее так, словно пытался отыскать в моём лице черты человека, которого когда-то очень хорошо знал.

– Знаете, Джеймс, – наконец заговорил он, – когда я смотрю на Вас, мне кажется, что сейчас сюда войдёт Джон. Улыбнётся и скажет какую-нибудь свою шутку.

Он слегка покачал головой.

– Столько лет прошло…

Я помолчал, а затем спросил:

– Генри, каким человеком был мой отец?

Старик поднял на меня глаза. Вопрос, похоже, удивил его.

– Натали никогда Вам не рассказывала?

– Рассказывала. Но мне было три года, когда отец погиб. Я

практически ничего о нём не помню. Всё, что знаю, услышал от мамы.

Генри понимающе кивнул.

– Конечно… Вы ведь были совсем маленьким.

Он ненадолго задумался.

– Джон был замечательным человеком, Джеймс. И я говорю это не потому, что его больше нет.

Генри посмотрел на меня.

– Мы с ним дружили с самого детства. Вместе росли, вместе попадали в неприятности. Иногда ссорились, как все мальчишки. Но долго друг на друга никогда не обижались.

Он улыбнулся своим воспоминаниям.

– Джон всегда умел найти выход из трудного положения. А главное, никогда не оставлял друзей в беде.

Я слушал молча. Мне хотелось запомнить каждое его слово.

– Знаете, именно благодаря Джону я в своё время получил юридическое образование.

Я удивлённо посмотрел на него.

– Правда?

– Да. Был период, когда я всерьёз сомневался, стоит ли продолжать учёбу. Мне казалось, что у меня ничего не получится. А Джон и слышать об этом не хотел.

Генри усмехнулся.

– Он говорил: «Генри, если ты сегодня откажешься от своей мечты только потому, что стало трудно, завтра тебе будет

ещё труднее простить себя».

Я невольно улыбнулся.

– Похоже, он был упрямым человеком.

– Ещё каким! – рассмеялся Генри. – Если Джон во что-нибудь верил, переубедить его было практически невозможно.

Он сделал глоток чая.

– Он помогал мне чем мог. Поддерживал, подбадривал, заставлял не опускать руки. И когда я наконец получил диплом, радовался едва ли не больше меня самого.

Генри улыбнулся.

– А ведь у него самого тогда было немало забот.

Я посмотрел на старика. Передо мной постепенно возникал образ человека, которого я никогда по-настоящему не знал. Не просто моего отца. А молодого Джона Вульфа. Друга, который помогал другому человеку осуществить его мечту.

* * *

Мы разговаривали долго. Генри рассказывал о детстве и юности моего отца, об их дружбе, о работе Джона в отеле. Иногда он смеялся, вспоминая забавные случаи. Иногда замолкал, погружаясь в воспоминания. А я слушал.

Слушал с таким вниманием, какого, наверное, давно ни к кому не проявлял. Потом разговор зашёл о маме.

– Натали была удивительной девушкой, – с улыбкой произнёс Генри. – И Джон прекрасно это понимал.

– Он очень её любил?

Генри посмотрел на меня так, словно я задал самый очевидный вопрос на свете.

– Безумно, Джеймс.

Он рассмеялся.

– Вы бы видели своего отца, когда он говорил о Натали! У него буквально менялось лицо.

Я улыбнулся.

– А когда родились Вы, – продолжил Генри, – он вообще, кажется, перестал говорить о чём-либо другом.

Я почувствовал, как что-то дрогнуло внутри.

– Правда?

– Конечно! Джон так гордился Вами. Каждый раз, когда мы встречались, у него находилась какая-нибудь новая история о маленьком Джеймсе.

Генри посмотрел на меня с тёплой улыбкой.

– Иногда мне казалось, что он готов рассказывать о Вас часами.

Я опустил глаза. Как же странно было слышать это. Столько лет я знал отца только по фотографиям и рассказам мамы. А теперь передо мной сидел человек, который помнил его живым. Помнил его голос, улыбку, привычки.

И даже то, как он рассказывал обо мне.

– Спасибо Вам, Генри, – тихо сказал я.

Старик посмотрел на меня.

– За что, Джеймс?

– За то, что Вы его не забыли.

Генри на мгновение замолчал. Затем медленно покачал головой.

– Таких друзей не забывают, сынок.

Он произнёс последнее слово совершенно естественно. Я поднял на него глаза. Генри, похоже, сам не заметил, как назвал меня сыном. А мне почему-то стало удивительно тепло.

* * *

Постепенно разговор перешёл ко мне. Генри хотел знать, как сложилась моя жизнь. Где я учился, чем занимался, как оказался в этом городе. Я рассказал ему о своём детстве в доме Гарольда, об учёбе, о работе на автомобильном заводе. Рассказал о Бобе Смите, человеке, которому был многим обязан.

Не обошёл стороной и трудности, из-за которых мне пришлось начать жизнь заново. Конечно, о некоторых событиях мне было непросто говорить даже сейчас. Но Генри не перебивал. Не задавал бестактных вопросов. Просто внимательно слушал.

Потом я рассказал о своём возвращении в родной город. О первых неделях, когда никак не удавалось найти постоянную работу. О случайной встрече с Джозефом. И о старой машине, с которой неожиданно началось моё собственное дело. Услышав историю о том, как я купил автомобиль, починив отсоединившийся кабель, Генри от души рассмеялся.

– Вот это да! И он действительно продал Вам машину?

– Продал, – улыбнулся я. – Причём остался очень доволен.

– Представляю его лицо!

Мы оба рассмеялись. Затем я рассказал, как начал покупать подержанные автомобили, ремонтировать и продавать их. Как совершал ошибки, терпел убытки, учился разбираться в торговле. Как постепенно открыл собственную автодилерскую фирму. И как теперь начал работать непосредственно с автомобильными заводами.

Генри слушал с неподдельным интересом.

– Значит, у Вас уже собственная компания? – уточнил он.

– Да. Пока не слишком большая, но дела идут неплохо.

– И всё это Вы начали самостоятельно?

– Да.

Генри некоторое время молчал. Потом улыбнулся.

– Джон гордился бы Вами, Джеймс.

Я ничего не ответил. Почему-то именно эти слова заставили меня отвернуться. Мне было двадцать три года. У меня была собственная фирма, диплом и множество планов на будущее. Я привык сам принимать решения и отвечать за них.

Но в тот момент мне вдруг захотелось, чтобы отец действительно мог увидеть, чего я добился. Хотя бы один раз. Генри, словно почувствовав моё состояние, не стал ничего добавлять. Он просто налил мне ещё чаю. Мы продолжили разговаривать.

Время летело незаметно. И чем дольше мы сидели на террасе, тем меньше Генри Вуд казался мне незнакомым человеком. Он всё ещё оставался для меня человеком, которого я

встретил только сегодня. Но между нами было нечто общее. Память о Джоне Вульфе.

Для меня он был отцом, которого я почти не помнил. Для Генри он был другом, которого тот не смог забыть даже спустя двадцать лет.

* * *

– Простите старика, Джеймс! Совсем вылетело из головы! – вдруг воскликнул Генри.

Он неожиданно поднялся с кресла.

– Подождите меня здесь. Я сейчас вернусь.

Не успел я ничего спросить, как он уже направился в дом. Я проводил его удивлённым взглядом.

Что он мог забыть?

Через несколько минут Генри вернулся на террасу с папкой в руках.

– Вот! – довольно произнёс он, усаживаясь напротив меня. – Именно ради этого я и хотел Вас найти.

Он положил папку на стол и открыл её. Внутри находились документы. Генри осторожно достал несколько листов и протянул их мне.

– Посмотрите, Джеймс.

Я взял бумаги. Это были банковские выписки. Среди документов находилась и доверенность, которую много лет назад мой отец оформил на имя Генри Вуда. Я внимательно просмотрел бумаги. В выписках были указаны даты поступления средств, суммы взносов и начисленные проценты.

Но когда мой взгляд остановился на итоговом остатке, я невольно поднял глаза.

– Генри… Здесь действительно такая сумма?

Он спокойно кивнул.

– Да, Джеймс. Именно такая.

Я снова посмотрел на цифры. Сумма была весьма внушительной.

– Но откуда столько денег? – спросил я. – Вы же сами говорили, что мой отец работал обычным швейцаром.

– Совершенно верно.

– И получал небольшую зарплату.

– Да.

Я перевёл взгляд на выписки.

– Тогда я чего-то не понимаю.

Генри слегка улыбнулся.

– Сейчас объясню.

Он придвинул своё кресло ближе к столу.

– Как я уже писал Вам, Джон мечтал открыть небольшой хостел. Он старался каждый месяц откладывать определённую сумму. Иногда приходилось нелегко, но Ваш отец был удивительно настойчивым человеком.

Генри указал на один из документов.

– Вот его первые взносы. А вот следующие.

Я внимательно посмотрел на даты.

– Он действительно делал это регулярно?

– Практически каждый месяц. Джон относился к своей

мечте очень серьёзно.

Генри немного помолчал.

– А после его смерти я решил, что не позволю этой мечте исчезнуть вместе с ним.

Я поднял голову.

– Что Вы имеете в виду?

– Я продолжил пополнять его счёт.

Несколько секунд я молча смотрел на него.

– Вы?

– Да, Джеймс.

– Но почему?

Генри посмотрел мне прямо в глаза.

– Потому что Джон был моим другом.

Он произнёс это так просто, словно ответ был совершенно очевиден.

Затем продолжил:

– Каждый месяц я вносил на его счёт ровно столько, сколько при жизни откладывал сам Джон. Ни больше ни меньше.

Я снова посмотрел на выписки.

– И долго Вы так делали?

– Все эти годы. С того самого времени, как узнал о его смерти.

Я невольно покачал головой. Двадцать лет. Двадцать лет этот человек ежемесячно пополнял банковский счёт моего отца. Человека, которого уже давно не было в живых.

– Генри, но зачем? – тихо спросил я.

Он не сразу ответил.

– Наверное, мне хотелось сохранить хоть что-нибудь из того, о чём мы когда-то мечтали вместе.

Старик опустил взгляд на документы.

– Джон так и не успел открыть свой хостел. А я продолжал жить, работать, заниматься своими делами. У меня появились возможности, которых когда-то не было ни у него, ни у меня.

Он провёл ладонью по краю папки.

– И каждый раз, когда я переводил деньги, мне казалось, будто мы с ним по-прежнему делаем что-то вместе.

Я ничего не сказал.

Генри продолжил:

– За прошедшие десятилетия на счёт начислялись проценты. Сами сбережения тоже постоянно увеличивались. Вот так и накопилась эта сумма.

Он аккуратно сложил выписки и достал ещё один документ.

– А теперь, Джеймс, я хочу передать всё это Вам.

Я удивлённо посмотрел на него.

– Мне?

– Конечно. Вы сын Джона Вульфа. Эти деньги предназначались для осуществления его мечты. И я считаю правильным, чтобы теперь ими распоряжались Вы.

Он протянул мне документ.

– Я даже подготовил необходимые бумаги и доверенность на Ваше имя.

Я машинально взял лист, но не стал его читать. Вместо этого снова посмотрел на банковские выписки. Потом медленно положил документ на стол.

– Генри, подождите.

Он вопросительно поднял брови.

– Что такое, Джеймс?

– Я не могу принять все эти деньги.

Генри удивился.

– Почему?

– Потому что не все они принадлежали моему отцу.

Старик внимательно посмотрел на меня.

Я продолжил:

– Генри, я благодарен Вам за всё, что Вы сделали. И я понимаю, насколько важна для Вас память о моём отце. Но давайте будем справедливы.

Я положил ладонь на папку.

– Я могу принять только ту сумму, которую отец успел накопить при жизни, вместе с процентами, начисленными на эти деньги.

Генри молчал.

– Но всё, что Вы вносили после его смерти, принадлежит Вам. Это Ваши деньги, которые Вы зарабатывали собственным трудом.

Я посмотрел ему в глаза.

– Я не имею права брать их.

Некоторое время Генри ничего не говорил. Он сидел неподвижно, внимательно разглядывая меня. Я даже подумал, что обидел его своим отказом. Но затем старик неожиданно улыбнулся.

– Знаете, Джеймс…

Он слегка покачал головой.

– Сейчас Вы напомнили мне своего отца.

Я невольно улыбнулся.

– Почему?

– Джон тоже был таким. Иногда ужасно упрямым, особенно когда дело касалось его принципов.

Генри откинулся на спинку кресла.

– Но прежде чем Вы окончательно откажетесь, позвольте мне кое-что рассказать.

Я кивнул.

– Конечно.

Он посмотрел в сторону сада.

– Джеймс, если бы не Ваш отец, я, возможно, никогда бы не окончил университет.

Я внимательно слушал.

– Когда мы были молодыми, у меня не было достаточно средств, чтобы спокойно получить образование. Иногда я всерьёз задумывался о том, чтобы бросить учёбу и пойти работать.

Генри ненадолго замолчал.

– Но Джон не позволил мне этого сделать.

Он улыбнулся воспоминанию.

– Представляете? Сам работал швейцаром, получал скромную зарплату, мечтал о собственном деле. У него тоже были расходы, заботы, трудности. Но он всё равно находил возможность помогать мне.

Я посмотрел на Генри.

– Он давал Вам деньги?

– Да, Джеймс. Иногда помогал оплатить учёбу, иногда просто приносил деньги и говорил, чтобы я купил необходимые книги. А когда я пытался отказаться, сердился.

Генри тихо рассмеялся.

– Джон говорил, что я должен стать хорошим юристом и перестать сомневаться в собственных силах.

Он снова посмотрел на меня.

– И знаете что? Он оказался прав.

Я улыбнулся.

– Вы окончили университет.

– Окончил. Получил юридическое образование. Позже стал нотариусом. Постепенно появились клиенты, заработок, возможности.

Генри обвёл взглядом просторную террасу, ухоженный сад и красивый дом.

– Возможно, если бы не Джон, у меня не было бы ничего этого.

Он снова повернулся ко мне.

– Не было бы моей профессии. Не было бы этого дома. Не было бы состояния, которое я заработал за свою жизнь.

Я хотел возразить, но Генри поднял руку.

– Нет, Джеймс, дослушайте меня.

Я замолчал.

– Я вовсе не утверждаю, что всем обязан только Вашему отцу. Я тоже много работал, учился, принимал решения. Но именно Джон помог мне не отказаться от своего будущего в тот момент, когда я был готов опустить руки.

Голос Генри стал тише.

– Он верил в меня раньше, чем я сам научился в себя верить.

Старик посмотрел на папку.

– А потом Джона не стало.

Он медленно выдохнул.

– Когда я узнал о его гибели, мне было трудно поверить, что человека, с которым мы дружили с детства, больше нет.

Я опустил глаза.

– Я не смог даже проводить его в последний путь, Джеймс. Меня не было в городе. Когда вернулся, всё уже закончилось.

Генри помолчал.

– Потом я потерял связь с Натали и Вами. Искал, но так и не смог найти.

Он положил ладонь на папку.

– И всё, что мне оставалось, это продолжать делать то, что мы когда-то начали вместе.

Я снова посмотрел на выписки. Теперь эти цифры казались мне совсем другими. За каждой ежемесячной записью стояли не просто деньги. Стояла память о человеке. О дружбе, которую Генри пронёс через десятилетия.

– Генри, – тихо произнёс я, – я понимаю Вас. Правда.

Он внимательно посмотрел на меня.

– Но?

Я слегка улыбнулся.

– Но своего решения не изменю.

Генри несколько секунд молчал. Затем неожиданно рассмеялся.

– Вот упрямец!

Я тоже не удержался от улыбки.

– Простите.

– Не за что извиняться, Джеймс.

Он посмотрел на меня с какой-то особенной теплотой.

– Чем дольше мы разговариваем, тем больше я узнаю в Вас Джона.

Генри осторожно собрал документы и положил их обратно в папку.

– Хорошо, Джеймс. Если Вы не хотите принимать эти деньги, я не стану настаивать.

Я благодарно кивнул. Но Генри не закрыл папку. Он задумчиво посмотрел на неё, потом перевёл взгляд на меня.

– В таком случае у меня есть другое предложение.

Я насторожился.

– Какое?

Генри немного подался вперёд.

– Позвольте мне хотя бы исполнить мечту Джона.

Я внимательно посмотрел на него.

Он продолжил:

– Мечту, которую Ваш отец так и не успел осуществить при жизни.

* * *

Я некоторое время молча смотрел на Генри. Исполнить мечту отца… Ещё вчера я даже не знал, что у него была такая мечта. А сегодня передо мной сидел человек, который предлагал сделать её реальностью. Я задумался. У меня уже был собственный бизнес. Автодилерская фирма, которую я создал практически с нуля. Я вложил в неё немало сил, времени и труда.

И всё же предложение Генри заставило меня всерьёз задуматься. Ведь речь шла не просто об открытии гостиницы. Речь шла о мечте моего отца.

– Хорошо, Генри, – наконец произнёс я. – Я согласен.

Старик поднял на меня глаза.

– Правда, Джеймс?

– Да. Давайте попробуем осуществить то, о чём мечтал мой отец.

Генри просиял.

– Вот это разговор!

Он радостно хлопнул ладонью по столу.

– Знал бы Джон, как я сейчас счастлив!

Я невольно улыбнулся.

– Только сначала нам нужно всё как следует рассчитать.

Генри рассмеялся.

– А Вы действительно сын своего отца! Джон тоже никогда не любил начинать дело, не обдумав его заранее.

Мы снова придвинули к себе папку с документами. Теперь разговор приобрёл совсем другой характер. Мы обсуждали не воспоминания, а будущее. Я рассказал Генри о положении дел в своей автодилерской фирме, о её стоимости, доходах и возможностях продажи. Генри, в свою очередь, показал мне банковские документы и объяснил, какой суммой мы можем располагать.

Мы принялись считать. Сначала речь шла о небольшом хостеле, о котором когда-то мечтал отец. Но постепенно наши расчёты привели нас к неожиданному выводу. Если я продам свой автодилерский бизнес и объединю вырученные средства с деньгами, накопленными моим отцом, у нас появится возможность осуществить гораздо более серьёзный проект. Не просто маленький хостел.

А настоящую гостиницу. Пусть небольшую, без излишней роскоши, но полноценную, с комфортабельными номерами и всеми необходимыми удобствами для гостей. Я несколько раз перепроверил предварительные расчёты.

– Генри, похоже, у нас действительно может получиться.

Он довольно улыбнулся.

– Вот и я о том же, Джеймс!

Однако оставался один вопрос. Я посмотрел на банковские выписки.

– Генри, а как быть с деньгами, которые Вы вносили на счёт после смерти отца?

Он спокойно откинулся на спинку кресла.

– А что с ними?

– Мы ведь уже договорились. Я не могу принять их в подарок.

– Совершенно верно, – кивнул Генри. – И я больше не собираюсь Вам их дарить.

Я удивлённо посмотрел на него. Генри улыбнулся.

– У меня есть другое предложение.

– Слушаю Вас.

– Джеймс, давайте считать, что мы с Вами становимся деловыми партнёрами.

Я внимательно посмотрел на него.

– Вы вложите свои средства, – продолжил Генри, – а я свои. Те деньги, которые на протяжении двадцати лет вносил на счёт Джона, станут моими личными инвестициями в наш будущий гостиничный бизнес.

Он немного помолчал и добавил:

– Никаких подарков и никакой благотворительности. Обычное деловое партнёрство. Мы оба вкладываем деньги, оба участвуем в создании гостиницы и вместе несём ответственность за наше дело.

Я задумался. Теперь предложение выглядело совсем иначе. Генри не пытался передать мне своё состояние под видом наследства отца. Он предлагал вложить собственные средства в совместное предприятие. И это меня устраивало.

– Значит, Вы предлагаете стать моим партнёром? – уточнил я.

– Именно.

– И вместе построить гостиницу?

– Совершенно верно.

Я протянул ему руку.

– Тогда договорились, Генри.

Он крепко пожал её.

– Договорились, Джеймс!

Мы оба улыбнулись. На несколько мгновений между нами воцарилась тишина. Генри посмотрел в сторону сада, затем снова повернулся ко мне.

– Знаете, Джеймс, Ваш отец всегда мечтал о собственном маленьком хостеле.

Он улыбнулся.

– Думаю, Джон был бы счастлив узнать, что его сын собирается построить целую гостиницу.

Я опустил взгляд на наши расчёты. Ещё совсем недавно я гордился тем, что сумел открыть собственную автодилерскую фирму. Мне нравилось моё дело. Я любил автомобили и никогда не думал, что однажды добровольно решу расстаться с бизнесом, который создал собственными руками.

Но сейчас передо мной открывалась совершенно другая возможность.

Возможность осуществить мечту человека, которого я почти не помнил, но который, как оказалось, любил меня всем сердцем. Я посмотрел на Генри. Пожилой мужчина сидел напротив меня с таким счастливым выражением лица, словно наконец дождался события, к которому шёл всю жизнь.

И вдруг я понял, что для него эта гостиница будет значить гораздо больше, чем очередное удачное вложение денег. Для Генри она станет продолжением дружбы с Джоном Вульфом.

А для меня…

Возможно, возможностью сделать для отца хотя бы то, чего я уже никогда не смогу сделать при его жизни. Помочь осуществить его мечту. Я ещё раз посмотрел на документы. Теперь у нас была общая цель. Оставалось самое трудное.

Превратить наши расчёты в настоящую гостиницу.

* * *

После этого мы с Генри проговорили ещё около часа. Обсуждали будущую гостиницу, делились мыслями, иногда возвращались к воспоминаниям о моём отце. Я заметил, с каким воодушевлением Генри рассуждал о нашем замысле. Казалось, он уже представлял себе гостиницу, о которой мы всего несколько минут назад впервые заговорили всерьёз. Признаться, меня тоже увлекла эта идея.

Но чем больше мы разговаривали, тем отчётливее я понимал, что прежде всего необходимо проверить наши расчёты.

Ведь стоимость своей автодилерской фирмы я назвал лишь приблизительно. Мы обсуждали её устно, опираясь на мои предварительные оценки. А между приблизительной стоимостью бизнеса и суммой, которую действительно можно получить от его продажи, могла оказаться существенная разница. Я посмотрел на часы.

– Генри, мне, пожалуй, пора.

Он удивлённо взглянул на меня.

– Уже уходите, Джеймс?

– Боюсь, что да. Но прежде я хотел бы кое-что уточнить.

– Конечно, я Вас слушаю.

– Сегодня мы с Вами многое обсудили, но все расчёты, касающиеся моей фирмы, были предварительными. Я не хочу принимать окончательное решение, основываясь только на приблизительных цифрах.

Генри внимательно слушал.

– Мне нужно ещё раз проверить финансовые документы, оценить активы фирмы и разобраться, какую сумму я действительно смогу получить в случае её продажи.

– Разумно, Джеймс, – одобрительно кивнул Генри.

– Поэтому я предлагаю пока не торопиться. Я всё внимательно пересчитаю и вернусь к Вам уже с точными данными. Тогда мы сможем окончательно оценить наши возможности.

Генри улыбнулся.

– Согласен. Серьёзное дело требует серьёзного подхода.

Он поднялся из кресла. Я тоже встал.

– Спасибо Вам за сегодняшний день, Генри, – сказал я. – И особенно за рассказы об отце. Для меня это очень много значит.

Улыбка Генри стала мягче.

– А я благодарен Вам за то, что приехали, Джеймс. Вы даже не представляете, как я рад нашей встрече.

Мы направились к выходу с террасы. Уже перед самым прощанием Генри остановился и протянул мне руку.

– Буду ждать Вашего звонка.

Я пожал её.

– Обязательно позвоню, как только закончу расчёты.

Генри на мгновение задержал мою руку в своей.

– И помните, Джеймс, теперь Вы можете приезжать сюда не только по делам. Я всегда буду рад Вас видеть.

Я улыбнулся.

– Спасибо, Генри. До встречи.

– До встречи, Джеймс. Берегите себя.

Мы попрощались. Когда я вышел за ворота, то невольно оглянулся. Генри всё ещё стоял на террасе и смотрел мне вслед. Я поднял руку на прощание. Он ответил тем же.

По дороге домой я снова и снова возвращался мыслями к нашему разговору. Утром я ехал к совершенно незнакомому человеку, надеясь узнать хоть что-нибудь новое об отце. А теперь возвращался не только с воспоминаниями о Джоне Вульфе. У меня появилась возможность осуществить его давнюю мечту. Правда, для этого предстояло принять одно

из самых серьёзных решений в моей жизни.

И прежде чем его принять, я должен был убедиться, что наши расчёты верны. Это была мечта моего отца, Джона Вульфа. Мечта, которую он так и не успел осуществить при жизни и которую теперь предстояло воплотить мне. Но одновременно эта мечта постепенно становилась и моей собственной. Я ещё не знал, какие трудности ждут меня впереди. Не представлял, сколько нового придётся узнать и чему научиться.

Я сделал лишь первый, пока ещё совсем небольшой шаг. Но именно с него начался мой путь в гостиничный бизнес, совершенно незнакомую мне тогда сферу, которая впоследствии изменила всю мою жизнь.

* * *

Линда дочитала последнюю строку и ещё несколько секунд не могла оторвать взгляда от дневника.

«Но именно с него начался мой путь в гостиничный бизнес, совершенно незнакомую мне тогда сферу, которая впоследствии изменила всю мою жизнь».

Она медленно откинулась на спинку кресла. Теперь многое становилось понятным. Ей всегда было интересно, почему Джеймс, так хорошо разбиравшийся в автомобилях и добившийся успеха в автодилерском бизнесе, однажды решил заняться гостиницами. Она знала его уже пять лет. Знала, как серьёзно он относился к работе, как внимательно изучал каждое предложение, как не любил принимать решения без

достаточных оснований.

И всё же до сегодняшнего дня она не знала главного. Всё началось с мечты его отца. Обычного гостиничного швейцара, который из своей небольшой зарплаты годами откладывал деньги, надеясь однажды открыть собственный хостел. Линда посмотрела на лежавший рядом конверт. Джон Вульф.

Человек, которого она никогда не видела. Человек, погибший, когда его сыну было всего три года. И всё же сейчас ей казалось, что она немного познакомилась с ним. Она узнала, как сильно Джон любил Натали и маленького Джеймса. Как помогал своему другу получить образование.

Как мечтал о собственном деле, не отказываясь от своей цели даже при скромных доходах. И вдруг Линда поняла, насколько многое в характере Джеймса напоминало его отца. Та же настойчивость. То же стремление добиваться всего собственным трудом. И, пожалуй, то же нежелание отступать от своих принципов.

Она невольно улыбнулась.

— Значит, вот в кого Вы такой упрямый…

Линда снова посмотрела на страницу. Особенно её тронул момент, когда Генри впервые обнял Джеймса. Пожилой мужчина, потерявший связь с семьёй своего лучшего друга, спустя двадцать лет наконец увидел его сына. И сразу узнал. По глазам.

По выражению лица. Линда попыталась представить эту

встречу. Джеймс, уже привыкший никому не доверять, приезжает к совершенно незнакомому человеку. А тот встречает его так, словно всю жизнь ждал именно этого дня. Не задаёт лишних вопросов.

Не требует ничего взамен. Просто обнимает. И говорит, что Джон гордился бы своим сыном. Линда опустила глаза. Она хорошо знала, насколько сдержанным бывает Джеймс.

Он редко показывал окружающим свои переживания. Даже когда его что-нибудь беспокоило, предпочитал сначала разобраться во всём самостоятельно. Но теперь она прочитала, как сильно его тронули слова Генри.

«Джон гордился бы Вами, Джеймс».

Линда задержалась на этой фразе. Ей захотелось, чтобы Джеймс мог услышать её от самого отца. Не от Генри. Не из воспоминаний. А от Джона Вульфа.

Чтобы тот однажды увидел своего взрослого сына, пожал ему руку и сказал, как сильно им гордится. Линда печально улыбнулась. Но такой встречи уже никогда не будет.

* * *

Она перевела взгляд на следующую часть записи. Банковские документы. Доверенность. Двадцать лет ежемесячных взносов. Линда медленно покачала головой.

Двадцать лет…

Каждый месяц Генри переводил деньги на счёт умершего друга. Не потому, что был обязан. Не потому, что кто-то просил его об этом. Он просто не хотел, чтобы мечта Джона

исчезла вместе с ним. Линда задумалась.

За двадцать лет в жизни человека может измениться практически всё. Работа, привычки, знакомые, место жительства. Некоторые люди за это время успевают забыть даже тех, кого когда-то называли близкими друзьями. А Генри продолжал помнить. И каждый месяц делал одно и то же.

Она представила пожилого мужчину, который приносит банковские документы и с волнением показывает сыну своего покойного друга сумму, накопившуюся за десятилетия. Наверное, Генри ждал совсем другой реакции. Возможно, думал, что Джеймс обрадуется неожиданному состоянию. Но Джеймс отказался. Точнее, согласился принять только то, что действительно принадлежало его отцу.

Линда улыбнулась. Вот здесь она совершенно не удивилась. Именно так поступил бы Джеймс, которого она знала. Он мог быть жёстким в переговорах. Мог настойчиво отстаивать интересы своего бизнеса.

Но между законной прибылью и чужими деньгами для него всегда существовала чёткая граница. Она вспомнила одну из его привычек. Когда на стол ложились документы по крупной сделке, Джеймс не торопился смотреть на итоговую сумму. Сначала изучал условия. Потом обязательства сторон.

И только после этого переходил к финансовым результатам. Теперь Линда понимала, что такой подход появился у него задолго до их знакомства. Она снова посмотрела на

дневник. Но не меньше её поразил сам Генри. Получив отказ, он не обиделся.

Не стал уговаривать Джеймса принять подарок. Вместо этого предложил стать деловыми партнёрами. Линда тихо рассмеялась.

— Надо же… Два упрямца нашли друг друга.

Она представила, как они сидят на террасе. Один молодой, двадцатитрёхлетний предприниматель. Другой пожилой, опытный нотариус. Оба умеют отстаивать своё мнение. И оба хотят осуществить одну и ту же мечту.

И всё-таки им удалось договориться. Генри предложил считать свои средства инвестициями. Джеймс согласился. Не из-за внезапного богатства. Не ради лёгких денег.

А потому, что теперь у них появилась общая цель. Линда невольно посмотрела на лежавшую перед ней папку с финансовыми документами отеля.

Как странно…

Сегодня она управляла огромным гостиничным комплексом, ежедневно работала с договорами, бюджетами и инвестиционными решениями. А много лет назад всё началось с двух людей, сидевших за столом на обычной домашней террасе. Они ещё не знали, что ждёт их впереди. Не имели готового проекта. Даже точную стоимость автодилерской фирмы Джеймса ещё не определили.

Но уже приняли главное решение. Попробовать.

* * *

Линда поднялась из-за стола и подошла к панорамному окну. Перед ней раскинулся океан. Мягкий вечерний свет отражался в стеклянных фасадах зданий. Внизу, у главного входа в WULF GRAND HOTEL, останавливались автомобили, прибывали новые гости. Она смотрела на всё это и думала о Джоне Вульфе. Когда-то он стоял у дверей чужого отеля, встречал посетителей, открывал перед ними двери и помогал с багажом.

Наверное, каждый день видел людей, которые приезжали отдыхать или по делам. А сам мечтал, что однажды будет встречать гостей уже в собственном небольшом хостеле. Он не успел.

Но его сын…

Линда медленно обвела взглядом открывавшуюся перед ней панораму. Тридцатиэтажный WULF GRAND HOTEL. Пятизвёздный отель на берегу океана. Сотни сотрудников. Тысячи гостей.

И всё это носило фамилию Вульф. Она почувствовала, как к горлу подступил комок. Если бы Джон мог это увидеть… Линда несколько секунд стояла неподвижно.

Потом тихо произнесла:

— Ваша мечта оказалась гораздо больше, чем Вы сами могли представить, Джон.

Она немного помолчала.

— И у Вас замечательный сын.

* * *

Линда вернулась к столу, но садиться не стала. Её внимание привлекла ещё одна подробность. Джеймс согласился продать собственную автодилерскую фирму. Фирму, которую создал практически с нуля. После всех трудностей, через которые прошёл.

После бессонных ночей, неудачных сделок и месяцев упорной работы. Линда задумалась. Для человека, который так дорожил своей независимостью, подобное решение не могло быть лёгким. Ведь автомобильный бизнес был не просто источником дохода. Он стал первым настоящим доказательством того, что Джеймс способен самостоятельно построить свою жизнь.

И теперь ему предстояло добровольно расстаться с этим делом. Ради мечты человека, которого он почти не помнил. Линда снова опустилась в кресло. Ей хотелось спросить Джеймса, трудно ли ему далось это решение. Сожалел ли он хоть раз о продаже своей первой фирмы?

Боялся ли потерпеть неудачу в совершенно незнакомой отрасли?

Но дневник пока не давал ответов. Вместо этого она прочитала, как осторожно он подошёл к делу. Даже после рукопожатия с Генри не стал обещать невозможного. Сказал, что сначала проверит все расчёты. Уточнит стоимость бизнеса.

Оценит активы. И только потом вернётся с окончательным ответом. Линда улыбнулась.

— Конечно, Джеймс. Как же иначе…

Она прекрасно знала эту его привычку. Сколько раз за годы совместной работы он требовал от неё перепроверять цифры! Не потому, что не доверял ей. А потому, что понимал цену ошибки. И теперь Линда читала, как молодой Джеймс точно так же разговаривал с Генри.

Старый нотариус, кажется, сразу оценил его подход.

«Серьёзное дело требует серьёзного подхода».

Линда улыбнулась ещё шире. Ей нравилось, что Генри не пытался руководить Джеймсом только потому, что был старше и опытнее. Он разговаривал с ним как с равным. Слушал его мнение. Принимал его условия.

И, похоже, искренне радовался тому, что нашёл в сыне своего друга достойного партнёра. Линда закрыла глаза на несколько секунд. Ей захотелось увидеть Генри Вуда живым. Услышать его голос. Поговорить с человеком, который столько значил для Джеймса.

Но такой возможности у неё уже не было. Когда Линда появилась в жизни Джеймса, Генри уже не было рядом. Теперь ей оставалось знакомиться с ним только через эти страницы.

* * *

Из коридора донеслись негромкие голоса сотрудников. Линда взглянула на часы. Нужно было проверить, как идёт подготовка к вечернему приёму гостей. Она аккуратно закрыла дневник, убрала письмо обратно в старый конверт и поднялась. Спустившись в главный холл, Линда привычным взглядом оценила обстановку.

У стойки регистрации обслуживали прибывших гостей. Сотрудники службы размещения работали спокойно и слаженно. Посреди просторного холла, под огромной хрустальной люстрой, стояла композиция из белых цветов. Всё было на своих местах. Линда направилась к главному входу.

И вдруг остановилась. Один из швейцаров помогал пожилой паре выйти из автомобиля. Он придержал дверь, затем осторожно взял багаж и с приветливой улыбкой указал гостям направление к стойке регистрации. Линда наблюдала за ним несколько секунд. Швейцар.

Обычная профессия. Человек, которого гости зачастую замечают лишь на несколько мгновений. Он открывает двери, помогает с вещами, приветствует приезжающих. И почти никто не задумывается, о чём он мечтает, возвращаясь вечером домой. Линда вспомнила Джона Вульфа.

Когда-то он тоже стоял у дверей отеля. Возможно, точно так же улыбался гостям. Помогал им с багажом. Желал приятного отдыха. А потом возвращался домой, где его ждали Натали и маленький Джеймс.

И продолжал откладывать деньги на собственную мечту. Швейцар заметил Линду и уважительно кивнул.

— Добрый вечер, мисс Фокс.

Она ответила тёплой улыбкой.

— Добрый вечер. Спасибо за Вашу работу.

Сотрудник слегка удивился, но тут же улыбнулся в ответ.

— Благодарю Вас, мисс Фокс.

Линда продолжила обход. Однако мысли её всё ещё были заняты дневником. Интересно, Джеймс когда-нибудь задумывался о том, насколько похож на своего отца?

* * *

Позднее, вернувшись в кабинет, Линда снова подошла к столу. Дневник лежал там, где она его оставила. Она осторожно положила ладонь на кожаную обложку. Теперь ей хотелось не просто узнать, как Джеймс построил свою первую гостиницу. Ей хотелось понять, какими стали отношения между ним и Генри.

Удалось ли им осуществить мечту Джона?

Сколько препятствий пришлось преодолеть?

И что чувствовал Генри, когда увидел результат их совместного труда?

Линда задумалась. В дневнике она прочитала о человеке, который потерял отца в три года. О молодом мужчине, который пережил предательство. О предпринимателе, который создал собственное дело и не побоялся начать всё заново. А теперь увидела ещё одного Джеймса.

Сына, который захотел осуществить мечту своего отца. Она медленно провела пальцами по обложке.

— Джеймс, милый…

На её губах появилась нежная улыбка.

— Вы даже не представляете, сколько нового я сегодня о Вас узнала.

Линда ещё раз вспомнила слова Генри:

«Джон гордился бы Вами, Джеймс».

И тихо добавила:

— Я тоже горжусь Вами.

Она немного помолчала. Затем открыла дневник на следующей странице. Ей хотелось узнать, что произошло после того, как Джеймс вернулся домой и начал пересматривать финансовые документы своей фирмы. Впереди была история рождения его первой гостиницы. И теперь Линда знала, чья мечта стояла у её истоков.

Глава 4. Мечта обретает стены

Я вернулся в офис. Сев за рабочий стол, я разложил перед собой финансовые документы компании. Мне предстояло разобраться в цифрах, от которых теперь зависело гораздо больше, чем дальнейшая судьба моего автомобильного бизнеса. Я начал с дебиторской задолженности. Затем внимательно изучил кредиторскую, проверил действующие обязательства, предстоящие платежи и стоимость активов компании.

Пересчитывал несколько раз. Не потому, что сомневался в собственных расчётах. Просто слишком хорошо понимал цену возможной ошибки. Когда я наконец подвёл итоги, картина стала ясной. Если продать мой бизнес и объединить вырученные средства с капиталом, который мы с Генри собирались вложить в наше общее дело, денег вполне хватило бы на строительство гостиницы. Но обнаружилась серьёзная проблема.

Мы могли построить гостиницу. Однако после завершения строительства у нас практически не осталось бы средств на её дальнейшую работу. Ведь само здание ещё не означает действующий гостиничный бизнес. Нам понадобятся сотрудники. Администраторы, горничные, обслуживающий персонал. Каждому необходимо платить зарплату. Кроме того, существуют коммунальные платежи, закупки, техническое об-

служивание и множество других текущих расходов.

И всё это придётся оплачивать ещё до того, как гостиница начнёт приносить стабильный доход. Я откинулся на спинку кресла и задумался. Получалось довольно странно. Денег на воплощение мечты отца у нас хватало. А вот на то, чтобы эта мечта продолжала жить после своего осуществления, уже нет.

Я снова посмотрел на лежащие передо мной расчёты. Построить гостиницу мы могли. Но как обеспечить её работу?

Именно этот вопрос теперь требовал ответа. И тут я снова подумал о банке, с которым сотрудничал по делам своей компании. А что, если обратиться туда за кредитом?

Ведь основная проблема заключалась не в строительстве гостиницы. На него у нас с Генри хватало средств. Проблема состояла в том, что после завершения строительства нам понадобятся дополнительные деньги, чтобы гостиница могла полноценно работать. Возможно, банк согласится предоставить необходимое финансирование. Я задумчиво посмотрел на расчёты.

Кредит мог решить одну проблему, но одновременно создать другую. Ведь заёмные деньги придётся возвращать, причём с процентами. А новая гостиница не начнёт приносить прибыль с первого же дня. Нужно будет привлечь постояльцев, заслужить их доверие, обеспечить достойный уровень обслуживания. И всё это время продолжать выплачивать зарплаты сотрудникам, оплачивать счета и выполнять

обязательства перед банком.

Я прекрасно понимал, что даже самый перспективный бизнес может оказаться в затруднительном положении, если неправильно рассчитать свои финансовые возможности. Поэтому, прежде чем обращаться в банк, мне следовало определить, какая именно сумма понадобится нам на первоначальные расходы и какую долговую нагрузку сможет выдержать будущая гостиница. Я придвинул к себе чистый лист бумаги и снова взялся за расчёты.

Кредит, проценты, ежемесячные платежи, непредвиденные расходы… Разумеется, риски существовали. И немалые. Но разве когда-нибудь бывает иначе?

Я невольно усмехнулся, вспомнив старую поговорку:

«Волков бояться — в лес не ходить».

Если постоянно думать только о возможных неудачах, можно всю жизнь просидеть на одном месте, так и не решившись сделать первый шаг. Когда-то у меня не было практически ничего. Я начинал с продажи подержанных автомобилей, собственными руками приводил их в порядок, искал покупателей. Тогда я тоже рисковал. И далеко не всё получалось с первого раза. Но я работал, учился на своих ошибках и двигался вперёд.

Почему теперь должно быть иначе?

Тем более сейчас речь шла не просто об очередном коммерческом проекте. Речь шла о мечте моего отца. Нет, я не собирался бросаться в неизвестность с закрытыми глазами.

Я слишком долго строил свой бизнес, чтобы позволить себе такую глупость. Но и отказываться от возможности только потому, что она связана с риском, не собирался. Я отложил карандаш.

Решение постепенно созревало. Стоило обратиться в банк, узнать условия кредитования, оценить собственные возможности. А уже потом принимать окончательное решение. В конце концов, никто не заставлял меня соглашаться на первое же предложение. Я снова взглянул на расчёты. Теперь передо мной стоял не вопрос, стоит ли рисковать.

Вопрос заключался в другом. Как сделать так, чтобы этот риск оказался оправданным?

Я ещё некоторое время просидел над расчётами, пытаясь найти наиболее разумное решение. Наконец взял телефон и набрал номер Генри. Он ответил почти сразу.

— Слушаю, Джеймс.

— Добрый вечер, Генри. Надеюсь, я Вас не отвлекаю?

— Разумеется, нет. Рад Вас слышать. Как идут дела?

— Собственно, поэтому я и звоню. Я провёл предварительную оценку своей компании, проверил дебиторскую и кредиторскую задолженности, подсчитал активы и обязательства. Кажется, у нас возникла небольшая проблема.

— Слушаю Вас внимательно.

— Если объединить наши средства с деньгами от продажи моего бизнеса, на строительство гостиницы должно хватить. Но практически весь капитал уйдёт на само строительство.

А ведь после открытия нам понадобятся сотрудники, оборудование, расходные материалы. Придётся платить зарплаты, оплачивать коммунальные услуги и множество других счетов. Причём ещё до того, как гостиница начнёт приносить стабильный доход.

На другом конце провода ненадолго воцарилась тишина.

— Вы совершенно правильно об этом задумались, Джеймс, — наконец произнёс Генри. — Построить гостиницу недостаточно. Необходимо обеспечить её дальнейшую работу.

— Именно. Я подумал о возможности привлечь банковское финансирование. Но прежде хотел обсудить это с Вами.

— И правильно сделали. Знаете что? Приезжайте завтра утром ко мне. Сядем, спокойно изучим Ваши расчёты, рассмотрим возможные варианты. Не стоит принимать такое решение по телефону.

— Хорошо, Генри. Во сколько Вам будет удобно?

— Приезжайте с утра. Времени у нас будет достаточно.

— Договорились. Спасибо Вам.

— Не за что, Джеймс. Мы ведь теперь вместе взялись за это дело. Значит, и решения будем искать вместе.

Мы попрощались. Я положил телефон на стол и ещё раз взглянул на разложенные передо мной документы. Последние несколько лет я привык самостоятельно решать все проблемы своего бизнеса. Советоваться мне было практически не с кем, да и полагаться я предпочитал исключительно на

себя. Теперь всё было немного иначе.

У меня появился человек, с которым можно было не только разделить будущий успех, но и открыто обсудить возникающие трудности. Человек, которому когда-то доверял мой отец. Я аккуратно собрал расчёты в папку. Завтра нам предстоял серьёзный разговор. На следующее утро я проснулся раньше обычного.

Накануне вечером я ещё раз проверил все расчёты, собрал необходимые документы и подготовил подробную финансовую сводку своей компании. Позавтракав, я взял папку с документами, сел в машину и направился к Генри. По дороге я мысленно возвращался к цифрам, над которыми провёл почти весь предыдущий день.

Мы могли позволить себе построить гостиницу. Но мне совершенно не хотелось оказаться в положении человека, который вложил все свои средства в красивое здание, а потом обнаружил, что у него нет денег даже на зарплату сотрудникам. Я слишком хорошо знал, как важно иметь запас средств на непредвиденные расходы. Когда дорога начала подниматься на холм, я невольно сбавил скорость.

Вчера, приезжая сюда впервые, я был настолько взволнован предстоящей встречей, что практически не обратил внимания на окружающую обстановку. Все мои мысли были заняты человеком, который знал моего отца, и письмом, неожиданно изменившим привычное течение моей жизни. Сегодня я смотрел на всё совершенно другими глазами. Дом

Генри оказался настоящим роскошным особняком, расположенным на вершине живописного холма.

Широкая подъездная дорога вела к просторной площадке перед главным входом. За аккуратной оградой раскинулся великолепно ухоженный сад. Подстриженные деревья, декоративные кустарники и цветочные клумбы были расположены с удивительным вкусом.

Сам особняк поражал размерами и архитектурой. Светлый каменный фасад, высокие окна, массивные колонны у главного входа, широкие террасы с изящными ограждениями. Всё выглядело дорого, основательно и одновременно удивительно гармонично. С высоты холма открывался прекрасный вид на город. Я остановил машину, вышел и на несколько мгновений задержался, рассматривая дом. Вчера я ничего этого не заметил.

Конечно, Генри рассказывал, что много лет занимался нотариальной практикой и добился успеха. Но, признаться, я не представлял, насколько состоятельным человеком он был. Стоя перед особняком, я вспомнил сведения, которые успел собрать о Генри Вуде после нашей первой встречи. Оказалось, что мой новый знакомый был далеко не обычным нотариусом.

Генри Вуд считался одним из самых известных и уважаемых нотариусов города. За долгие годы работы он приобрёл безупречную профессиональную репутацию, а среди его клиентов были весьма влиятельные люди: крупные предпри-

ниматели, владельцы известных компаний и представители деловой элиты. Его услугами пользовались люди, распоряжавшиеся огромными состояниями и заключавшие многомиллионные сделки.

Разумеется, такие клиенты не доверили бы свои дела первому встречному. В профессии нотариуса репутация значила едва ли не больше, чем профессиональные знания. Достаточно было однажды утратить доверие, чтобы поставить под угрозу всё, что создавалось десятилетиями. И, судя по тому, что мне удалось узнать, Генри этим доверием дорожил. Но уважали Генри не только за профессионализм и обширные связи.

Прежде всего люди ценили его за честность, порядочность и неподкупность. Говорили, что для Генри Вуда закон и собственная совесть всегда стояли выше денег и положения в обществе. Ему было совершенно неважно, кто сидит перед ним: обычный человек или влиятельный миллионер. К каждому он относился с одинаковым уважением, а свои профессиональные принципы не менял ни при каких обстоятельствах.

Именно поэтому ему доверяли самые сложные и ответственные дела. В деловых кругах его имя давно стало своеобразной гарантией надёжности. Теперь я ещё лучше понимал, почему мой отец когда-то так доверял этому человеку. Я снова посмотрел на особняк. Его роскошь уже не казалась неожиданной. Человек, который десятилетиями работал с

самыми состоятельными людьми города, вполне мог позволить себе подобный дом.

Но меня занимало другое. Вчера Генри не произвёл впечатления человека, привыкшего подчёркивать своё положение. Он разговаривал со мной просто, без высокомерия и снисходительности. Ни разу не упомянул своих знаменитых клиентов или собственные достижения. Вместо этого он почти весь вечер рассказывал о моём отце. О простом гостиничном швейцаре, который когда-то помог ему получить образование. Я невольно задумался.

Сколько влиятельных людей побывало в этом доме? Сколько крупных сделок обсуждалось за его стенами? И всё же Генри почти двадцать лет продолжал ежемесячно пополнять банковский счёт своего давно умершего друга. Не ради выгоды. Не ради признания. Просто потому, что помнил человека, которому был благодарен.

Я вспомнил, с какой искренней радостью он встретил меня вчера, как обнял совершенно незнакомого ему молодого человека только потому, что тот был сыном его покойного друга. И как спокойно рассказывал о деньгах, которые столько лет откладывал на счёт моего отца. Странное чувство. Вчера я приехал сюда, чтобы узнать человека, который когда-то дружил с моим отцом.

Сегодня же мне предстояло обсуждать с ним наше первое совместное дело. Вчера я узнал, каким другом был Генри Вуд. Сегодня мне предстояло узнать, каким деловым парт-

нёром он может стать. Я взял с заднего сиденья папку с документами, направился к главному входу и поднялся по ступеням. Не успел я протянуть руку к дверному звонку, как дверь открылась.

— Доброе утро, Джеймс! — приветствовал меня Генри с добродушной улыбкой. — Рад Вас видеть. Проходите.

— Доброе утро, Генри.

Он пожал мне руку и пригласил в дом.

— Надеюсь, Вы не забыли свои расчёты?

Я приподнял папку.

— Всё здесь.

— Прекрасно! Тогда давайте сначала выпьем чаю, а потом займёмся делами.

Мы расположились на уже знакомой мне террасе. Пока Генри разливал чай, я достал из папки документы и аккуратно разложил их на столе. Он с интересом посмотрел на бумаги.

— Вижу, Вы серьёзно подготовились.

— Я привык принимать решения на основании цифр, — ответил я. — Особенно когда речь идёт о таких суммах.

— Очень разумная привычка для молодого человека.

Генри поставил передо мной чашку.

— Итак, Джеймс, рассказывайте. Что показали Ваши расчёты?

Я придвинул к нему первый лист.

— Начнём со стоимости моей компании. Здесь указаны

активы, дебиторская и кредиторская задолженности, а также все текущие обязательства. Я постарался определить, на какую сумму мы действительно можем рассчитывать в случае продажи бизнеса.

Генри надел очки и внимательно принялся изучать документы. Я не торопил его. Он медленно просматривал таблицы, иногда возвращаясь к предыдущим страницам. Наконец поднял глаза.

— Хорошо. А теперь покажите мне, сколько Вы предполагаете потратить на строительство гостиницы.

Я передал ему следующий лист.

— Вот предварительные расчёты. Они пока приблизительные, но уже позволяют оценить масштаб будущих расходов.

Генри некоторое время молча сравнивал цифры.

— Теперь понимаю, что Вас беспокоит, — произнёс он.

— Именно поэтому я и хотел с Вами посоветоваться. Мы можем вложить все деньги в строительство. Но гостиница должна не просто открыться. Она должна иметь возможность работать, пока не начнёт окупать свои расходы.

Генри одобрительно кивнул.

— Вы правильно рассуждаете, Джеймс. И я рад, что Вы задумались об этом сейчас, а не после окончания строительства.

Он снова посмотрел на документы.

— Ну что ж, давайте разбираться вместе.

Я придвинул кресло ближе к столу. Генри внимательно изучил мои расчёты, затем отложил бумаги и посмотрел на меня поверх очков.

— Вы подсчитали, сколько именно нам не хватает, Джеймс?

— Да, Генри. Я постарался учесть всё: заработную плату будущих сотрудников, коммунальные платежи, закупку необходимых материалов, обслуживание здания и другие текущие расходы. Кроме того, предусмотрел определённый резерв на непредвиденные обстоятельства.

— И какая сумма у Вас получилась?

Я назвал ему недостающую сумму. Генри задумчиво кивнул, снял очки и положил их на стол. Несколько секунд он молчал, словно мысленно сопоставляя услышанное с цифрами в документах. Я внимательно наблюдал за ним. На его лице не появилось ни удивления, ни беспокойства. Казалось, названная мной сумма была для него всего лишь очередной задачей, которую следовало спокойно и обстоятельно изучить.

— Понятно, — наконец произнёс он. — Значит, основные средства у нас имеются. Вопрос заключается в том, как обеспечить гостинице достаточный оборотный капитал на первоначальном этапе.

— Именно так, — подтвердил я. — Я рассматривал возможность обратиться в банк, с которым давно сотрудничаю. Но прежде хотел услышать Ваше мнение.

Генри снова надел очки и придвинул к себе мои расчёты.

— Давайте сначала внимательно разберёмся с этой суммой, Джеймс. Нам важно понять не только то, сколько денег потребуется, но и на какой срок.

Я кивнул и раскрыл папку на следующей странице. Разговор постепенно переходил к самому сложному вопросу нашего будущего предприятия. Генри ещё раз взглянул на названную мной сумму.

— Я добавлю недостающие деньги, Джеймс, — спокойно произнёс он.

Я поднял на него глаза. Мне не пришлось ничего говорить. Судя по всему, выражение моего лица оказалось достаточно красноречивым. Генри несколько секунд смотрел на меня, затем тихо рассмеялся.

— Всё, всё, я понял! — Он примирительно поднял ладони. — Кажется, я начинаю хорошо Вас узнавать, молодой человек.

Я невольно улыбнулся.

— Генри, я очень ценю Ваше предложение, но…

— Но Вы не хотите принимать от меня деньги, — закончил он за меня. — Даже ради нашего общего дела, если считаете, что это будет лишней уступкой с моей стороны.

— Дело не в том, что я не доверяю Вам…

— Знаю, Джеймс. Знаю.

Он снял очки, аккуратно сложил их и положил рядом с документами.

— Хорошо. Тогда поступим иначе. Обратимся в банк. Но только под моё поручительство.

Я внимательно посмотрел на него.

— Под Ваше поручительство?

— Именно. Если банк согласится предоставить необходимые средства на приемлемых условиях, я выступлю поручителем по кредиту.

— Генри, Вы ведь понимаете, какую ответственность на себя берёте?

— Прекрасно понимаю, Джеймс. Поверьте, за годы своей работы я научился внимательно читать документы, прежде чем ставить под ними подпись.

Он улыбнулся, но затем вновь стал серьёзным.

— И я вовсе не предлагаю Вам брать кредит на любых условиях. Сначала изучим предложение банка, оценим риски, убедимся, что сможем выполнять обязательства. А потом примем решение.

Я некоторое время молчал. Передо мной сидел человек, с которым я познакомился только вчера. Человек, который почти двадцать лет хранил верность памяти моего отца, а теперь был готов отвечать собственным имуществом за наше будущее предприятие.

— Почему Вы так уверены во мне, Генри? — наконец спросил я.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Я ещё не знаю Вас настолько хорошо, чтобы быть уве-

ренным во всём, Джеймс. Но кое-что я уже понял.

— Что именно?

— Вы могли просто согласиться взять мои деньги. Однако вместо этого потратили вечер на расчёты, нашли проблему ещё до начала строительства и приехали обсудить её со мной. А сейчас, когда я предложил поручительство, первым делом задумались не о собственной выгоде, а о том, чем рискую я.

Генри слегка улыбнулся.

— По-моему, это неплохое начало для делового партнёрства.

Я опустил взгляд на документы. Он не пытался купить моё согласие деньгами и не собирался принимать решения за меня. Он просто предлагал разделить ответственность. И, пожалуй, именно это я ценил больше всего. Теперь нам предстояло решить ещё один важный вопрос: найти подходящее место для строительства будущей гостиницы.

Мы с Генри могли договориться о финансировании, подобрать архитекторов и строителей, приобрести необходимое оборудование. Но всё это не имело смысла, пока мы не определились с земельным участком. Я понимал, что местоположение гостиницы во многом определит её будущее.

Можно построить прекрасное здание, обставить номера дорогой мебелью, нанять лучших сотрудников. Но если гостиница расположена неудобно, привлечь постояльцев будет гораздо сложнее.

— Генри, — обратился я к нему, — теперь нам нужно заняться поиском земельного участка.

— Совершенно верно, Джеймс. И, на мой взгляд, это один из самых ответственных этапов.

Он задумчиво посмотрел на разложенные перед нами документы.

— Вы уже представляете, где хотели бы построить гостиницу?

— Пока нет. Но я бы не хотел покупать первый попавшийся участок только потому, что его цена кажется привлекательной.

— Разумно.

— Нужно учитывать расположение, транспортную доступность, площадь, возможность подключения коммуникаций. И, конечно, стоимость земли. Наш бюджет не безграничен.

Генри одобрительно кивнул.

— Я бы добавил ещё один момент. Подумайте не только о том, какой будет гостиница в день открытия, но и о том, какой она сможет стать через десять или двадцать лет.

Я посмотрел на него с интересом.

— Вы имеете в виду возможность расширения?

— Именно. Сегодня мы планируем одну гостиницу. Но кто знает, чего Вы захотите добиться через несколько лет?

Я невольно улыбнулся.

— Генри, мы ещё даже землю не купили, а Вы уже думаете

о расширении.

Он рассмеялся.

— А разве плохо, Джеймс? Мечта должна оставлять человеку пространство для роста.

Я задумался над его словами. В этом был смысл. За несколько лет работы в автомобильном бизнесе я усвоил одну простую истину: неверное решение, принятое в самом начале, впоследствии может обойтись гораздо дороже, чем кажется. А земельный участок нельзя просто взять и перенести в другое место, если однажды выяснится, что мы ошиблись с выбором.

— Значит, будем искать тщательно, — сказал я. — Сравним несколько вариантов, изучим документы, оценим преимущества и недостатки каждого.

— Вот теперь мы говорим как настоящие деловые партнёры, — с улыбкой ответил Генри.

Я закрыл папку с финансовыми расчётами. У нас была мечта. Был капитал. Было общее понимание того, чего мы хотим добиться. Но пока не было самого главного: места, где эта мечта могла бы обрести реальные очертания. И теперь нам предстояло его найти. В течение следующих нескольких дней мы с Генри осмотрели четыре участка, которые могли подойти для строительства нашей гостиницы.

Каждый из них имел свои преимущества и недостатки. Первый находился довольно далеко от центра города. Земля там стоила сравнительно недорого, но транспортное сооб-

щение оставляло желать лучшего. Второй располагался в более оживлённом районе, однако площадь участка оказалась слишком маленькой.

Третий выглядел весьма привлекательно, но его стоимость значительно превышала сумму, которую мы были готовы выделить на приобретение земли. И наконец, четвёртый вариант. Он находился практически в самом центре города.

Когда мы приехали туда, я сразу обратил внимание на удачное расположение. Поблизости проходили оживлённые улицы, находились деловые здания, магазины и другие городские объекты. Сюда было удобно добираться практически из любого района. Для гостиницы такое расположение представлялось мне настоящей находкой. Правда, на участке уже стояло старое здание, предназначенное под снос.

Оно выглядело довольно непрезентабельно. Потемневший от времени фасад, облупившаяся штукатурка, местами разбитые окна. Было очевидно, что здание давно отслужило свой срок. Мы с Генри обошли участок, внимательно осматривая его со всех сторон.

— Что скажете, Джеймс? — поинтересовался он.

Я ещё раз посмотрел на окружающие улицы.

— Местоположение превосходное. Пожалуй, лучшее из всех четырёх вариантов.

— Согласен. Особенно если учитывать, что мы собираемся строить гостиницу.

— И площадь участка вполне подходящая.

Генри кивнул, но затем указал на старое здание.

— Есть только одна проблема.

— Снос, — произнёс я.

— Именно.

Согласно условиям продажи, все расходы на демонтаж существующего здания возлагались на покупателя. Иными словами, нам предстояло заплатить не только за сам участок, но и за освобождение территории под строительство. Причём речь шла не просто о том, чтобы снести несколько старых стен. Потребовалось бы организовать демонтаж, вывезти строительный мусор, расчистить территорию и подготовить её к новым работам.

Разумеется, всё это стоило денег. И немалых. Я достал блокнот и сделал несколько записей.

— Генри, мне нравится этот участок. Но дополнительные расходы на снос могут серьёзно повлиять на наш бюджет.

— Вы правы, Джеймс.

— Мы ведь уже выяснили, что средств на строительство и первоначальную работу гостиницы у нас впритык. А теперь появляется ещё одна статья расходов.

Генри некоторое время задумчиво смотрел на старое здание.

— Знаете, Джеймс, за годы своей практики я видел немало предпринимателей, которые упускали хорошие возможности только потому, что обращали внимание исключитель-

но на первоначальные затраты.

Я повернулся к нему.

— Но ведь иногда эти затраты действительно бывают неоправданными.

— Совершенно верно, — согласился он. — Именно поэтому я и не предлагаю Вам немедленно покупать этот участок.

Он указал рукой на окружающие здания.

— Посмотрите вокруг. Мы находимся в самом центре города. Подумайте, сколько лет наша гостиница сможет пользоваться преимуществами такого расположения.

Я молча огляделся.

— А теперь представьте, — продолжил Генри, — что мы сэкономим на покупке земли, но построим гостиницу в неудобном месте. Возможно, эта экономия обойдётся нам гораздо дороже.

Его слова имели смысл. Однако и мои опасения никуда не исчезли.

— Значит, прежде всего нужно выяснить точную стоимость сноса, — сказал я. — И убедиться, что с документами на участок всё в порядке.

— Согласен.

— Если дополнительные расходы окажутся приемлемыми, этот вариант стоит рассмотреть серьёзнее.

Генри улыбнулся.

— Похоже, Джеймс, у нас с Вами начинает складываться

весьма неплохое партнёрство.

— Почему Вы так считаете?

— Потому что Вы видите возможности, но не забываете о рисках. А я, кажется, иногда слишком увлекаюсь возможностями.

Я рассмеялся.

— Тогда нам придётся присматривать друг за другом.

— Непременно! — с улыбкой ответил Генри.

Мы ещё некоторое время осматривали участок. Признаться, мне уже было трудно представить нашу будущую гостиницу где-нибудь ещё. Я смотрел на старое, обветшавшее здание, а мысленно пытался увидеть на его месте совершенно другое сооружение: красивое, современное, с просторным холлом и уютными номерами. Но воображение воображением, а финансовые расчёты никто не отменял.

Четвёртый участок нравился нам обоим. Теперь оставалось выяснить, можем ли мы позволить себе его приобрести. Мы уже собирались покинуть участок, когда Генри неожиданно остановился.

— Джеймс, я тут подумал. Давайте поступим следующим образом: расходы на снос старого здания я возьму на себя.

Я повернулся к нему.

— Генри, но ведь мы договорились, что все финансовые вопросы будем решать совместно.

— Разумеется. Именно поэтому я и предлагаю Вам такое решение.

— Но это дополнительные расходы, причём немалые.

Генри улыбнулся.

— Джеймс, поверьте, я прекрасно представляю, сколько может стоить демонтаж подобного здания. И всё же считаю, что могу позволить себе эти расходы.

Я хотел возразить, но он продолжил:

— Послушайте, молодой человек. Мы собираемся вместе строить гостиницу. Вы вкладываете в это дело практически всё, что заработали за последние годы. Более того, ради нашего общего проекта готовы расстаться с собственным бизнесом. Неужели Вы думаете, что я стану спокойно наблюдать за этим, не желая взять на себя хотя бы часть дополнительных расходов?

— Генри, дело совсем не в этом…

— Знаю, Джеймс. Вы не любите принимать чужую помощь. Я уже успел это заметить.

Он посмотрел на меня с добродушной усмешкой.

— Но позвольте напомнить Вам одну маленькую деталь. Мы с Вами теперь партнёры. А партнёрство предполагает не только совместную прибыль, но и готовность поддерживать друг друга.

Я замолчал. Признаться, мне было трудно спорить с его доводами. Я привык рассчитывать исключительно на собственные силы. За последние годы это стало почти второй натурой. Принимать чью-либо помощь, особенно материальную, мне всегда было непросто. Но теперь ситуация была

иной. Генри не предлагал мне подаяние. Он собирался вложить дополнительные средства в наше общее предприятие.

И, что гораздо важнее, делал это совершенно искренне. Я посмотрел на стоявшего рядом пожилого человека. Мы познакомились совсем недавно, но он уже успел проявить столько заботы и участия, сколько я за последние годы не получал ни от кого.

В конце концов я понял, что постоянно возражать против каждого его предложения было бы не только неразумно, но и невежливо. Генри действовал от чистого сердца, а я своими бесконечными отказами рисковал невольно обидеть его. К тому же этот человек был достаточно опытен и состоятелен, чтобы самостоятельно распоряжаться собственными деньгами. Я улыбнулся.

— Хорошо, Генри. На этот раз я не стану спорить.

Он удивлённо приподнял брови.

— Неужели? Джеймс Вульф согласился принять моё предложение без долгих возражений?

Я рассмеялся.

— Не привыкайте. Это исключительный случай.

Генри тоже рассмеялся, а затем протянул мне руку.

— Договорились!

Я крепко пожал её.

— Спасибо Вам, Генри. Я действительно очень ценю всё, что Вы делаете.

— Тогда давайте считать вопрос сноса решённым. Разу-

меется, сначала выясним стоимость работ и проверим все необходимые документы.

Мы ещё раз оглядели старое здание. Несмотря на его неприглядный вид, мне всё больше нравилось это место. И теперь, когда Генри предложил взять на себя дополнительные расходы, четвёртый участок выглядел ещё привлекательнее. Я представил, как однажды на месте этих обветшавших стен появится красивая гостиница. Как через её двери будут входить первые гости, как за стойкой регистрации их встретят приветливые сотрудники.

Интересно, что сказал бы отец, если бы узнал, что его сын собирается построить гостиницу вместе с его лучшим другом? Я невольно улыбнулся этой мысли. Впервые за долгое время мне хотелось верить, что отец, возможно, гордился бы мной. Но пока всё это оставалось лишь мечтой. Впереди нас ждали переговоры о покупке участка, проверка документов, проектирование и множество других задач.

Однако теперь у нашей мечты появилось место, где она могла стать реальностью. На оформление всех необходимых документов и снос старого здания у нас ушло больше трёх месяцев. Признаться, поначалу я даже не предполагал, сколько времени и сил потребует подготовка одного земельного участка к строительству. Казалось бы, всё просто: приобрести землю, снести старое здание и приступить к возведению гостиницы.

Но на деле всё оказалось гораздо сложнее. Документы,

согласования, разрешения, проверки… Стоило завершить один этап, как возникала необходимость заняться следующим. К счастью, рядом был Генри.

Его многолетний опыт нотариальной практики оказался поистине бесценным. Он прекрасно разбирался в юридических тонкостях, знал, на какие условия договоров следует обращать особое внимание и какие документы необходимо проверить до подписания. При этом Генри никогда не пытался ускорить процесс сомнительными способами.

— Джеймс, — сказал он однажды, когда я выразил недовольство очередной задержкой, — в подобных делах лучше потерять лишнюю неделю на проверку документов, чем потом годами расплачиваться за собственную поспешность.

С этим трудно было не согласиться. Параллельно начались работы по демонтажу старого здания. Генри, как и обещал, полностью взял на себя расходы по сносу. Наблюдать за происходящим было довольно необычно.

Здание, которое ещё недавно занимало почти весь участок, постепенно исчезало. Сначала рабочие демонтировали внутренние конструкции, затем приступили к основным стенам. День за днём пространство освобождалось от старого кирпича, бетонных обломков и строительного мусора. Иногда я приезжал туда после работы и подолгу наблюдал за ходом демонтажа. Странное чувство.

На моих глазах исчезало здание, простоявшее здесь многие годы. Я не знал его истории, не знал, сколько людей ко-

гда-то работало в этих стенах и какие события здесь происходили. Но теперь этому месту предстояло стать частью совершенно другой истории. Нашей с Генри.

Разумеется, все эти три месяца я продолжал заниматься своим автомобильным бизнесом. Компания требовала внимания, сотрудники обращались ко мне с текущими вопросами, заключались новые сделки. Однако мысли всё чаще возвращались к будущей гостинице. Наконец, спустя немногим более трёх месяцев, необходимые документы были оформлены, демонтаж завершён, а строительный мусор вывезен. Однажды мы с Генри снова приехали на участок.

Я вышел из машины и остановился. Перед нами простиралась расчищенная территория. Старого здания больше не было. Генри встал рядом со мной и некоторое время молча осматривал участок.

— Ну что, Джеймс, — наконец произнёс он, — кажется, мы справились с первым серьёзным этапом.

— Да, Генри. Хотя, признаться, я не ожидал, что подготовка участка займёт столько времени.

Он улыбнулся.

— А мы ведь ещё даже не начали строить.

Я рассмеялся.

— Спасибо, что напомнили.

Мы стояли посреди оживлённого города, глядя на пустую площадку, ради которой потратили столько усилий. И вдруг я поймал себя на мысли, что впервые вижу здесь не старое

здание и даже не свободный земельный участок. Я вижу место, где однажды будет стоять гостиница, о которой мечтал мой отец. До осуществления этой мечты было ещё далеко. Но теперь между нами и будущим зданием больше не стояли старые стены.

Наконец начались работы по заливке фундамента. Признаться, в тот день я испытал особенное волнение. До этого момента всё происходящее ещё можно было воспринимать как подготовку: бумаги, согласования, расчёты, покупка участка, снос старого здания, очистка территории. Всё это было необходимо, но сама гостиница существовала пока только в наших планах, цифрах и разговорах. А теперь начиналось настоящее строительство.

Никаких пышных торжеств, никаких официальных церемоний. Только строительная площадка, рабочие, техника и бетон, который медленно заливался в подготовленный котлован. И, если честно, именно это казалось мне правильным. Наша гостиница рождалась не из красивых слов, а из труда, расчётов, терпения и упорства. Я стоял рядом с Генри и молча наблюдал за работой.

Шум техники, голоса строителей, запах сырого бетона… Всё это почему-то воспринималось мной почти как музыка. Я понимал: именно с этого дня мечта моего отца перестала быть просто мечтой. Она начала обретать форму. Генри стоял рядом, заложив руки за спину, и смотрел на площадку с таким выражением лица, которое я уже успел хорошо узнать.

Он был счастлив.

Не шумно, не напоказ, а глубоко и по-настоящему.

В какой-то момент он повернулся ко мне и сказал:

— Вот теперь, Джеймс, можно считать, что мы действительно начали.

Я посмотрел на него и кивнул.

— Да, Генри. Теперь уже по-настоящему.

Он улыбнулся. Несколько минут мы просто стояли молча. Наверное, каждому из нас в тот момент было о чём подумать. Я думал об отце. О человеке, который когда-то мечтал всего лишь о небольшом уютном хостеле.

Он не успел увидеть даже начало этого пути. Не увидел расчищенный участок в центре города. Не увидел, как в землю ложится первый бетон будущей гостиницы. Но именно благодаря ему мы с Генри сейчас стояли здесь. И всё происходящее казалось мне каким-то странным и в то же время очень правильным продолжением его жизни.

Потом кто-то из рабочих, узнав Генри, подошёл к нам и предложил сфотографироваться на память. Мы с Генри просто встали рядом на фоне стройки, за нашими спинами шла заливка бетона, и нас сфотографировали. Всего один снимок. Но для меня он значил очень много. На этой фотографии были запечатлены не просто двое людей на строительной площадке.

На ней был пожилой человек, который сохранил верность памяти моего отца. И молодой человек, который пытался во-

плотить его мечту в жизнь. Когда всё закончилось, я ещё раз посмотрел на стройку. Фундамента почти не было видно под слоем сырого бетона. Со стороны это могло показаться чем-то обычным, даже непримечательным.

Но я знал: именно отсюда всё начинается. Не с вывески на фасаде. Не с первых гостей. Не с красивого холла и не с торжественного открытия. А с этого бетона, уходящего в землю.

С этого простого, тяжёлого и необходимого начала. Я перевёл взгляд на Генри. Он держал в руках только что сделанную фотографию и смотрел на неё с лёгкой улыбкой.

— Сохраните её, Генри, — сказал я. — Думаю, однажды она станет для нас особенной.

Он поднял глаза и кивнул.

— Обязательно сохраню, Джеймс.

Потом, немного помолчав, добавил:

— А когда гостиница будет готова, мы сделаем ещё одну фотографию. На этом же месте.

Я невольно улыбнулся.

— Договорились.

В тот день мы уехали со стройки без лишних слов. Но по дороге назад я всё время возвращался мыслями к этому снимку. Почему-то мне казалось, что спустя много лет именно он будет напоминать мне о самом важном. О дне, когда мечта моего отца впервые обрела настоящий фундамент. Строительные работы продолжались.

Теперь на участке, где ещё недавно стояло старое полуразрушенное здание, каждый день трудились строители. Работала тяжёлая техника, доставлялись строительные материалы, постепенно возводились первые конструкции нашей будущей пятиэтажной гостиницы.

Мы с Генри решили, что на начальном этапе это будет небольшая двухзвёздочная гостиница. Без излишней роскоши, но с удобными номерами, хорошим обслуживанием и всем необходимым для комфортного проживания гостей. Нам хотелось создать место, куда люди будут возвращаться не из-за дорогих интерьеров, а потому, что им там действительно хорошо.

Тем временем мне предстояло завершить ещё одно важное дело. Я продал свой автомобильный бизнес. Признаться, принять это решение оказалось непросто. Ведь компания была не просто источником моего дохода. Она была частью моей жизни.

Я прекрасно помнил, с чего всё начиналось. Первые подержанные автомобили, которые я собственными руками приводил в порядок. Первые покупатели, первые удачные сделки, первые ошибки и бессонные ночи. Помнил, как радовался каждой заработанной сумме, как постепенно расширял дело, нанимал сотрудников, заключал договоры с поставщиками. За несколько лет небольшой автомобильный бизнес превратился в полноценную компанию.

И вот теперь я передавал её другому владельцу. Когда все

документы были подписаны и необходимые формальности завершены, я в последний раз вошёл в свой кабинет уже не как хозяин компании. Остановился у рабочего стола. Именно здесь я принимал решения, которые когда-то казались мне невероятно сложными. Здесь строил планы, подсчитывал прибыль и убытки, размышлял о будущем. Странное чувство.

Когда-то я мечтал о собственном деле. А теперь добровольно расставался с ним ради совершенно незнакомой мне отрасли.

Но сожалел ли я?

Нет. Мне было немного грустно, но я понимал, ради чего всё это делаю. Автомобильный бизнес помог мне встать на ноги, обрести независимость и поверить в собственные силы. Теперь пришло время двигаться дальше. После продажи компании я занялся оформлением банковского кредита.

Я подготовил необходимые финансовые документы, расчёты стоимости строительства, сведения о наших вложениях и предполагаемых расходах на содержание будущей гостиницы. Всё должно было быть предельно ясно. Я не собирался обращаться в банк с одними лишь красивыми обещаниями. Мне хотелось показать, что мы с Генри серьёзно относимся к проекту и понимаем, какие обязательства собираемся на себя взять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.